

Наука в Сибири

Основана 4 июля 1961 года.

16 марта 1990 г.

8

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

НОВОСТИ КРАТКО

◆ Президиум АН СССР перенес сроки проведения годового Общего собрания Академии наук СССР в Москве с 13—16 марта на 20—23 марта 1990 г. (в связи с проведением в эти сроки внеочередного Съезда народных депутатов СССР).

◆ Президиум Сибирского отделения АН принял постановление об увековечении

памяти академика А. П. Ершова. Вычислительному центру СО АН поручено подготовить к изданию сборник научных трудов А. П. Ершова, управлению внешних сношений СО АН — оказать содействие в проведении Вычислительным центром международной конференции «Перспективы системной ин-

форматики», посвященной памяти А. П. Ершова. Новосибирскому облисполкому адресована просьба об установлении мемориальной доски на здании ВЦ, где работал ученый.

◆ Президиум СО АН принял серию постановлений об увековечении памяти ряда членов Академии наук,

длительное время работавших в Сибирском отделении, и обратился в Новосибирский облисполком с просьбой принять решение об установлении мемориальных досок на зданиях институтов, где работали академик Л. Канторович, члены - корреспонденты М. Каргаполов, А. Лапунов, Э. Фотиади, А. Ширшов.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ СО АН СССР

Годичное общее собрание Сибирского отделения АН СССР подвело итоги работы коллектива Отделения за 1989 год. Кратким вступительным словом собрание открыл председатель Сибирского отделения академик В. КОПТЮГ. Затем участники собрания заслушали его отчет «Об итогах научной деятельно-

сти Отделения», отчет главного ученого секретаря СО АН члена-корреспондента Ю. ЦВЕТКОВА «О научно-организационной деятельности Отделения», выступление заместителя председателя СО АН по капитальному строительству В. НАВИВИЧА «Об итогах выполнения планов за 1989 год и перспективах капитального строительства в 1990 году», выступление заместителя председателя СО АН по общим вопросам Г. ШУРПАЕВА «О результатах и перспективах деятельности производственных и эксплуатационных служб Отделения». В течение первого дня работы общего собрания, 1 марта, ведущие ученые и специалисты, руководители учреждений и организаций, предприятий СО АН обсуждали заслушанные отчеты руководителей Отделения. В обсуждении приняли участие: академик Н. ЛОГАЧЕВ, академик В. ЗУЕВ, член - корреспондент Г. КРЫМСКИЙ, доктор технических наук Г. ГРИЦКО, академик Н. ДОБРЕЦОВ, академик В. ПАНИН, член - корреспондент Г. САЛЯЕВ, член - корреспондент Р. НИГМАТУЛЛИН, доктор экономических наук Н. ИГОШИН, член - корреспондент И. ГИТЕЛЬЗОН, доктор физико-математических наук Г. ЖЕРЕБЦОВ, академик Д. КНОРРЕ.

В результате тайного голосования члены Сибирского отделения (академики и члены - корреспонденты) выбрали 9 руко-

ководителей научных учреждений СО АН. Избраны: академик Д. КНОРРЕ — директором Новосибирского института биоорганической химии, доктор физико-математических наук Г. ЖЕРЕБЦОВ — директором Сибирского института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн, академик К. ЗАМАРАЕВ — директором Института катализа, академик Ф. КУЗНЕЦОВ — директором

Института неорганической химии, доктор физико-математических наук В. ФОМИН — директором Института теоретической и прикладной механики, член - корреспондент К. СВИТАШЕВ — директором Института физики полупроводников, академик В. ПАНИН — директором Института физики проч-

ров институтов, созданных в составе Объединенного института химии и химической технологии, решено отложить до рассмотрения этих вопросов на специальном заседании Президиума СО АН.

Члены Сибирского отделения обратились с письмом - просьбой в адрес Председателя Совета Министров СССР об отмене принятого в 1990 году Аэрофлотом порядка оплаты билетов на внутрисоюзных авиалиниях за валюту иностранным ученым, приглашаемым в учреждения Академии наук, так как такая мера серьезно ударяет по возможности институтов СО АН, удаленных от Москвы, приглашать за свой счет крупных иностранных ученых для чтения лекций, ведения совместных работ, участия в международных научных конференциях и вызывает ответную реакцию зарубежных коллег и свертывание международных научных контактов.

В работе годового общего собрания СО АН СССР приняли участие видные ученые Отделе-

сти Отделения», отчет главного ученого секретаря СО АН члена-корреспондента Ю. ЦВЕТКОВА «О научно-организационной деятельности Отделения», выступление заместителя председателя СО АН по капитальному строительству В. НАВИВИЧА «Об итогах выполнения планов за 1989 год и перспективах капитального строительства в 1990 году», выступление заместителя председателя СО АН по общим вопросам Г. ШУРПАЕВА «О результатах и перспективах деятельности производственных и эксплуатационных служб Отделения». В течение первого дня работы общего собрания, 1 марта, ведущие ученые и специалисты, руководители учреждений и организаций, предприятий СО АН обсуждали заслушанные отчеты руководителей Отделения. В обсуждении приняли участие: академик Н. ЛОГАЧЕВ, академик В. ЗУЕВ, член - корреспондент Г. КРЫМСКИЙ, доктор технических наук Г. ГРИЦКО, академик Н. ДОБРЕЦОВ, академик В. ПАНИН, член - корреспондент Г. САЛЯЕВ, член - корреспондент Р. НИГМАТУЛЛИН, доктор экономических наук Н. ИГОШИН, член - корреспондент И. ГИТЕЛЬЗОН, доктор физико-математических наук Г. ЖЕРЕБЦОВ, академик Д. КНОРРЕ.

По отчету об итогах деятельности Сибирского отделения АН за 1989 год принято постановление общего собрания, которое будет опубликовано в газете «Наука в Сибири».

Целый день, 2 марта, участники собрания посвятили решению кадровых вопросов, выбирая директоров институтов Отделения в связи с истечением срока полномочий и на вакантные должности. Прежде по этим вопросам высказались коллективы институтов, объединенные ученые советы СО АН по наукам, а также учтено мнение

ности и материаловедения. доктор химических наук Е. СИГОТКИНА — директором Института химии нефти, доктор технических наук Г. ГРИЦКО — директором Института угля Председателем Президиума Бурятского научного центра избран доктор филологических наук В. НАЙДАКОВ.

Избрание директора Якутского института языка, литературы и истории, а также директо-

ния, руководители и представители общественности научных учреждений и научных центров, предприятий Отделения, представители отраслевой и вузовской науки, отраслей народного хозяйства, руководители местных партийных и советских органов, общественных организаций сибирского региона.

«НВС».

Фото В. НОВИКОВА.

ПОДВОДЯ
ИТОГИ

стр. 2

НАУЧНО-
ОРГАНИЗАЦИОН-
НАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СО АН

стр. 2

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

стр. 3

НАДЕЖДЫ И
РЕАЛЬНОСТЬ

стр. 3

ОСТАНОВИТЬ
ДЕГРАДАЦИЮ

стр. 4

ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ

стр. 4

ПО МИЛЛИАРДУ-
В КАЗНУ

стр. 4

КУДА ВЕДЕТ
МОНОПОЛИЗМ

стр. 5

НАУЧНЫМ
ЦЕНТРАМ —
СВОЙ СТАТУС

стр. 5

ТОЛЬКО
БЮДЖЕТНОЕ
ФИНАНСИ-
РОВАНИЕ

стр. 6-7

УЧЕНЫЙ И
КОММЕРЦИЯ

стр. 6-7

ПОТЕРЯ
ОПОРЫ

стр. 8

ПОДВОДЯ ИТОГИ

(Из вступительного слова академика В. Коптюга)

В истекшем году вопросы научно-технического прогресса обсуждались достаточно широко на всех уровнях. Сравнительно недавно, сначала в регионах, а затем на всесоюзном совещании в Москве, рассматривался проект новой концепции управления наукой и научно-техническим прогрессом. Концепция обнадеживающая, хотя и содержит достаточно много спорных моментов.

Важным событием года явилось совещание секретарей партийных организаций академических учреждений, где были частично обсуждены элементы готовящейся концепции управления научно-техническим прогрессом, а в большей степени затрагивались вопросы демо-

кратизации жизни научного общества.

Следующим важным событием было обсуждение вопросов, связанных с созданием Академии наук Российской Федерации. Высказано много различных точек зрения, предложены разные подходы и найдены компромиссные решения, позволяющие отработать новые формы «управления» наукой. Самое главное здесь — это нахождение путей преодоления разобщенности между тремя основными научными сферами нашей страны: академической, вузовской и отраслевой. После принятия Указа Президиумом Верховного Совета РСФСР об учреждении АН РСФСР Совет Министров России ведет прора-

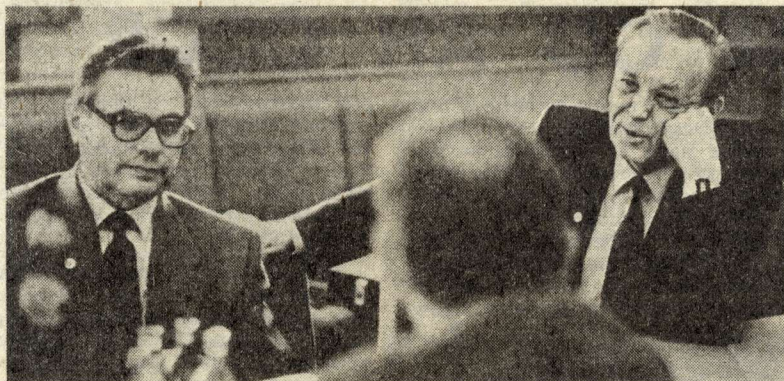
ботку организационных мероприятий. Очевидно, что 1990 год будет годом формирования основных структур будущей Академии наук России и она начнет набирать силу.

В. А. Коптюг предложил минутой молчания почтить память видных ученых, ушедших из жизни в 1989 г. Это выдающийся советский геохимик, организатор, долгие годы директор, а в последнее время почетный директор Института геохимии СО АН академик Л. В. Таусон и известный ученый-химик директор Института химии нефти СО АН член-корреспондент Г. Ф. Большаков.

Далее председатель Сибирского отделения напомнил участникам собрания о важном для СО АН рассмотрении на заседании Политбюро ЦК КПСС концепции развития Сибирского отделения АН СССР на период до 2005 года. Одобрение получила не только разработанная концепция, но и предшествующая деятельность Отделения в раз-

витии науки, ее приложений и в деле подготовки кадров высшей квалификации. В этой оценке — многолетний упорный труд наших ученых, конструкторов, инженеров — всего коллектива Сибирского отделения.

Многие научные результаты сотрудников Сибирского отделения были отмечены в 1989 г. рядом премий. Три Государственные премии СССР в области науки и техники присуждены коллективам сотрудников Института ядерной физики, Института физики, Института горного дела. Государственными премиями РСФСР в области науки и техники отмечены сотрудники Института неорганической химии, Института оптики атмосферы. Премия Совета Министров СССР присуждена сотруднику новосибирского Вычислительного центра. Премиями Ленинского комсомола отмечены три работы молодых ученых Отделения — сотрудников Новосибирского института биоорганической химии, Института угля, Института гидрохимии. Лауреатами премий Академии наук СССР и академий наук социалистических стран за совместные разработки стали сотрудники новосибирского Вычислительного центра, Института физики полупроводников, Института горного дела.

НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СО АН СССР

(Из доклада главного ученого секретаря СО АН СССР, члена-корреспондента Ю. Цветкова)

«базы». Постановление правительства предполагает, что планирование исследований в дальнейшем должно вестись по программно-целевому принципу. В связи с этим в течение 1989 года после широкого обсуждения были сформированы 16 приоритетных программ исследований Сибирского отделения, назначены председатели их координационных советов. Уточняются составы советов. В 1990 году им предстоит проделать значительный объем работы по определению уровня проводимых исследований и уточнению тематики курируемых программ, решать вопросы их целевого финансирования.

В связи с введением в процесс распределения финансов конкурсных начал необходимо выработать надежный, пользующийся доверием среди ученых механизм формирования экспертных советов. За рубежом такие механизмы известны и широко используются. Надо перенять имеющийся опыт, формировать свои базы данных об экспертах по различным научным проблемам и направлениям. Такая работа уже ведется в аппарате Президиума. Необходимо, чтобы наши ученые активно участвовали в ней. На этом пути можно создать конкретный механизм участия научной общественности в управлении научными исследованиями.

Несколько слов о выездах в научные командировки за рубеж. Произошло существенное упрощение процедуры оформления документов. Отменены характеристики и обоснования. Уменьшились сроки оформле-

ния и количество документов. Визы оформляются прямо в посольствах, минуя МИД СССР. В содружестве введен безвизовый выезд с вкладышами в советские паспорта. Готовится дальнейшее упрощение. Меняется структура выездов.

Все больший объем занимают длительные командировки на месяц и более. Это происходит, как правило, по приглашению принимающей стороны. То есть, пока мы говорим о целенаправленной работе по формированию потока приезжающих, наши партнеры уже для себя делают это. Такие стажировки нам нужны. Это иногда единственный путь для получения квалификации международного уровня. Однако следует осознать, что сейчас такие стажировки будут часто становиться и предконтрактными испытаниями. После чего будут предлагаться контракты на 3—5 лет. Необходимо начать управлять этим процессом, чтобы получать максимальную пользу и для самих ученых, и для их базовых институтов.

Несколько слов о ситуации с социалистическим соревнованием. Несмотря на то, что в течение пятилетия комиссия по проведению соцсоревнования в Отделении принимала целый ряд мер по расширению гласности, объективности оценки результатов и учету особенностей соревнования в науке, стараясь максимально уйти от формализма, популярность соревнования падала. Уже в начале 1989 года было решено, что проведение соцсоревнования в институтах в прежней форме не-

целесообразно и идет вразрез с настроениями людей. Было определено, что участие в соревновании является сугубо добровольным инициативным делом, после чего от него отошли около 2/3 институтов Сибирско-

40 млн. рублей для оснащения оборудованием.

Хозяйственная деятельность в 1989 году централизованно не планировалась. За 1989 год фактические затраты по хозяйственным составили 147 млн. рублей с ростом на 46% по сравнению с 1988 годом.

На 1990 год картина до сих пор не ясна и видится менее оптимистичной. В целом в ближайшие 2—3 года вряд ли следует надеяться на резкое увеличение госбюджетного финансирования.

...Результаты обсуждений в Сибирском отделении опыта работы в условиях конкурсного распределения средств из госбюджета заставляют сделать вывод: необходимо вернуть институтам базовое бюджетное финансирование, чтобы избавить их от никому не нужных дерзаний в попытках спасти и придать необходимую устойчивость коллективам, ведущим фундаментальные исследования. Конкурсы по программам и грантам необходимо развивать, но для целевого финансирования победителей сверх их базового уровня. Такой же вариант был предложен и на Всесоюзной конференции по научно-техническому прогрессу, недавно состоявшейся в Москве...

Одним из важнейших условий повышения эффективности научных исследований является стабильное и оперативное обеспечение материальными ресурсами. Ю. Цветковым была представлена обширная информация по состоянию дел в этой области. Далее докладчик подробно остановился на проблемах кадровой политики СО АН СССР.

Заканчивая доклад, главный ученый секретарь напомнил, что информация о выполнении решений предыдущего годичного Общего собрания представляется участникам. Не все пункты решения удалось выполнить. Будем в дальнейшем вести более жесткий контроль за ходом выполнения наших решений. Но были и объективные трудности. Это относится, прежде всего, к реализации программ демократизации и повышения эффективности академической науки.

Предложенный доклад является попыткой сделать очередной шаг в обсуждении возможных вариантов дальнейшей научно-организационной работы, для достижения согласованного мнения и принятия собранием эффективных решений.

Несомненно, что главным итогом прошедшего года было рассмотрение на заседании Политбюро ЦК КПСС концепции развития Сибирского отделения до 2005 года. В процессе подготовки обосновывающие материалы были обсуждены междуведомственной комиссией из представителей Совета Министров СССР, Госплана СССР, ГКНТ, АН СССР, Совета Министров РСФСР. Члены комиссии посетили все научные центры СО АН, ознакомились с исследованиями и разработками наших институтов и КБ, обсудили дальнейшее развитие сети научных подразделений Отделения с местными советскими и партийными органами. Наши предложения были одобрены. Для принятия конкретных решений Политбюро направило документы в Совет Министров СССР. Сейчас идет согласование конкретных объемов ресурсного обеспечения. Основные показатели, которые мы отстаиваем в концепции, таковы. Капиталовложения: 1991—95 гг. — 886 млн. рублей, 1996—2000 гг. — 933 млн. рублей (справочно: 1986—90 гг. — 456 млн. руб.). Строительные — монтажные работы: 1991—95 гг. — 469 млн. рублей, 1996—2000 гг. — 500 млн. рублей (справочно: 1986—90 гг. — 178 млн. рублей).

Прежде всего — это увеличение в два раза капитального строительства с сильным акцентом на строительство жилья. В основу концепции закладывается дальнейшее развитие институтов в виде научно-технических комплексов с мощной опытно-конструкторской поддержкой проводимых исследований. Предполагается развертывание второй очереди Сибирского отделения.

Существенное расширение возможностей Сибирского отделения на базе реализации правительственных решений может позволить вырваться из тесных рамок, которые мы давно переросли и которые сдерживали реализацию огромного накопленного научно-технического потенциала в виде кадров, разработок, технологий...

В конце 1988 года вышло постановление Совмина СССР о переходе учреждений академической науки на новые принципы планирования. Фактически это вылилось в коренную ломку существовавшего до сих пор механизма, когда исследования института финансировались исходя из сложившейся у него

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ В 1989 ГОДУ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Наряду с 18 научно-техническими комплексами и инженерными центрами, созданными в прошлые годы, появилась новая организационная форма — объединенный институт (пока организован лишь один — Объединенный институт химии и химической технологии в Красноярске).

Институтами СО велась активная работа по созданию совместных предприятий: шести — с иностранными партнерами и пяти — с советскими (в том числе: совместное предприятие по комплексной переработке растительного и лесохимического сырья, созданное Новосибирским институтом органической химии совместно с агрофирмой «Иня» и кооперативом «Норма»), и совместное предприятие по выпуску установок для лазерных технологий, среди учредителей которого — Институт теоретической и прикладной механики).

В Отделении было образовано и работает около 50 временных творческих коллективов. Наиболее широко распространены молодежные коллективы — победители конкурса-экспертизы проектов (37 коллективов) и коллективы, проводившие экспертизы различных народнохозяйственных проектов или готовившие методики для таких экспертиз. В 1989 г. для работы этим коллективам выделено 800 тыс. рублей. В 1990 г. им предполагается выделить около 1,3 млн. рублей.

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Учеными СО АН проведено 209 научных конференций, школ и симпозиумов. Распределение по наукам: физико-технические — 58, общественные и экономические — 38, химические — 36, механико-математические — 29, науки о Земле — 29, биологические — 19. Конференции проведены в 30 городах страны (в т. ч. в Новосибирске — 106, в Иркутске — 33).

КОНТАКТЫ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ

В социалистические страны выезжало более 1600 специалистов СО АН, из этих стран было принято свыше 1200 ученых. В капиталистические и развивающиеся страны по линии научно-технических контактов выезжало около 800 ученых Отделения (рост по сравнению с предыдущим годом — 50%), принято из этих стран около 1600 научно-технических работников (годовой рост — 80%). В длительных командировках за рубежом (более месяца) находилось 372 сотрудника СО АН (для сравнения: 283 — в 1988 г., 242 — в 1987 г.).

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сибирским отделением издательства «Наука» выпущено 80% от годового плана выпуска научных изданий СО АН, составляющего 4000 авторских листов. Московским издательством «Наука» план изданий трудов сотрудников СО АН, составляющий 500 авторских листов, выполнен на 55%. План не выполняется из-за отсутствия оборудования по подготовке оригиналов.

макетов. Объем нелIMITируемых изданий, осуществляемый институтами Отделения самостоятельно, остается в пределах 2500 авторских листов и сдерживается недостаточной полиграфической базой и отсутствием издательских прав у ряда институтов.

24 монографии ученых СО АН изданы по контрактам с зарубежными издательскими фирмами.

По итогам прошедшего года на одного научного сотрудника в СО АН (а их всего — 11,5 тыс.) приходилось в среднем 1,1 публикации, включая тезисы.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ИНТЕРСИБЫ»

В 1989 году начала свою деятельность внешнеторговая фирма СО АН «Интерсиба». Впервые с помощью «Интерсибы» в СО АН получены валютные средства от проведения международных научных конференций. Фирма работала по договорам с 24 институтами Отделения, что составляет 70% от общего числа ее заказчиков. Подготовлено и заключено 13 экспортных контрактов с 11 фирмами восьми стран на общую сумму 1,7 млн. рублей. Подготовлено и заключено также 13 импортных контрактов на общую сумму 2,3 млн. инвалютных рублей.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ

Благодаря открытию рыночных каналов приобретения импортной техники институтами СО АН за год закуплено более 600 персональных компьютеров серии IBM PC и совместимых с ней. В результате в УМТС СО АН поступили отказы учреждений и организаций Отделения в приобретении отечественных ЭВМ на сумму 8 млн. рублей.

Приобретена импортная медицинская техника на десятипроцентные отчисления от валютных поступлений институтов. В том числе для Красноярска: ультразвуковой аппарат (Италия), биохимические лаборатории (Финляндия) и анализаторы, электроэнцефалографы, электрокардиографы, рентгеновская аппаратура; для Иркутска: биохимические лаборатории, анализаторы, электроэнцефалографы, электрокардиографы; для Новосибирска: мониторинговая система для новорожденных (Финляндия), рентгеновская аппаратура.

НАУЧНЫЕ КАДРЫ

Общая численность работающих в СО АН составляет 53,6 тыс. человек. За год она увеличилась на 900 человек (1,7%). Темп прироста численности снизился в 2 раза. В отличие от остальных центров Отделения в Томском уменьшилась абсолютная численность сотрудников на 3,5%. Это связано с уменьшением приема молодых специалистов и увеличением потока кадров. За год в Отделение принято 600 молодых специалистов, что значительно ниже, чем в предыдущие годы.

Отток из СО АН научных кадров высокой квалификации составил за год 37 докторов и 200 кандидатов наук (учтены лишь сотрудники, оставившие работу в системе АН СССР).

Итоговая численность научных сотрудников в Отделении увеличилась на 470 человек (в том числе — на 80 докторов и 207 кандидатов наук). Средний возраст защитивших кандидатские диссертации — 37 лет (против 35 лет в 1988 г.).

В своем докладе заместитель председателя Отделения по общим вопросам Г. Шурпаев остановился на серьезных трудностях, связанных с нарушением централизованного материально-технического обеспечения как науки, так и отраслей инфраструктуры СО АН СССР.

Он отметил, что вследствие перевода большого ассортимента продукции на прямые связи еще более усилился диктат производителя и полностью разрушил систему длительных хозяйственных договоров, сделав ее неуправляемой и непредсказуемой. По многим остродефицитным видам продукции поставщики-изготовители самовольно отказываются от заключения договоров на ее поставку или выставляют кабальные условия товарного обмена.

весьма сложных условиях, вызванных возрастанием дефицита тепло-, водо- и энергоресурсов.

К сожалению, состояние тепловых и водопроводных сетей из-за выработки нормативного срока продолжает ухудшаться, и в настоящее время из 460 км сетей 90 км требуют замены.

Коллективы энергетических служб Отделения в летне-осенний период 1989 года выполнили значительный объем ремонтных работ паровых и водогрейных котлов, магистральных тепловых сетей, что позволило обеспечить нормальное функционирование научных центров в зимний период. Однако сложившаяся ситуация по тепло- и водоснабжению в Новосибирском и Якутском научных цент-

завершена реконструкция здания по ул. Строителей под поликлинику, отремонтировано здание пищеблока, полностью сдано в эксплуатацию после реконструкции здание поликлиники № 1. Аналогичные работы проводятся и в других научных центрах. Совместно с руководством Томографического центра продолжается его дальнейшее развитие и оснащение. В 1989 г. СО АН выделено 300 тысяч инвалютных рублей. Сейчас уже свыше 400 человек обследовано в Томографическом центре. В ЦКБ СО АН открыто отделение реабилитации, в КНИЦ — отделение интенсивной терапии и реанимации, продолжается успешное сотрудничество Якутского научного центра с «Якутголь» и «Якутзолото», которые закупили за счет

НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

(Из выступления заместителя председателя

Сибирского отделения Г. Шурпаева)

Это становится непосильной нагрузкой для Отделения в условиях постоянного снижения централизованно распределяемых лимитов. В частности, на 1990 год Сибирскому отделению выделено ресурсов в 2-4 раза ниже уровня 1988 года: по грузовым автомобилям — 82 ед. против 136, легковых автомобилей соответственно 10 против 46, автобусов 23 против 50, различных видов станков 66 против 127 и так далее.

Особенно тяжелое положение в 1989—1990 гг. складывается по строительным материалам и сантехническому оборудованию, т. к. обеспечение этими видами продукции передано территориальным органам Госнаба СССР без соответствующего обеспечения ресурсами. СО АН на 1989 год по этой номенклатуре осталось практически без каких-либо фондов.

Для решения этой задачи было принято специальное решение Президиума Отделения, разрешающее УМТС приобретать указанные материалы в различных регионах по повышенным ценам и в порядке коммерческой деятельности. Эти меры позволили приобрести значительные ресурсы для обеспечения самых острых нужд Отделения. Однако в связи с продолжающимся снижением финансовых ресурсов такой путь становится все более тяжелым для СО АН.

Энергетические службы Отделения в 1989 году работали в

рах вызывает серьезную тревогу, сдерживая дальнейшее развитие строительства объектов жилья и соцкультбыта. В частности, по КНИЦ практически невозможен ввод новых объектов из-за дефицита тепловых мощностей.

Имеющиеся финансовые и материальные ресурсы на ремонтные нужды весьма незначительны и не покрывают все возрастающих потребностей Отделения в проведении необходимых ремонтных работ.

Перспектива обеспечения ресурсами объемов капитального ремонта на 1990 год не вселяет особой уверенности, т. к. по имеющимся согласованным фондам обеспеченность потребностей составит всего лишь 25 процентов против 59 в 1988 году.

Для обслуживания научных экспедиций и отрядов в 1989 году выделялось 600 автомобилей различных марок, что выше уровня 1988 года почти на 200 единиц. Но мы по-прежнему не можем обеспечить в полном объеме нужды научных учреждений в экспедиционном транспорте.

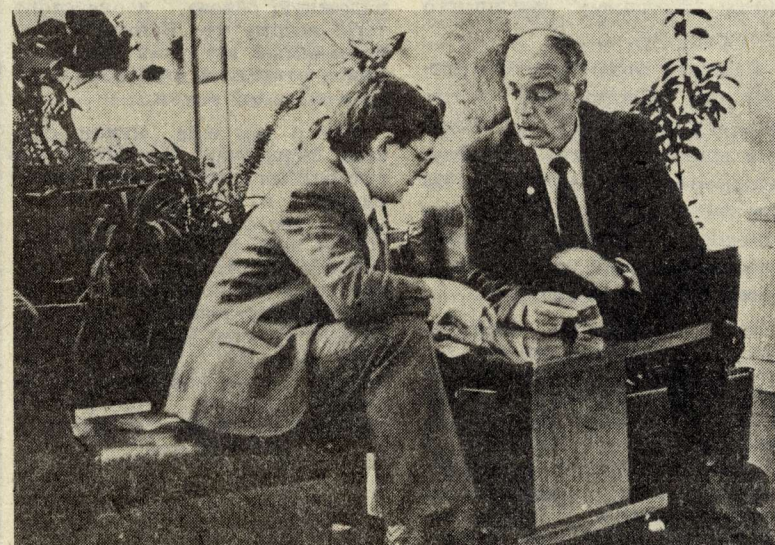
Отдельно Г. Шурпаев остановился на работе по укреплению материально-технической базы лечебных и детских учреждений.

Функционирует вновь созданный в КНИЦ родильный дом,

своих валютных средств и передали нам ряд новейших приборов. В ТНЦ успешно развивается сотрудничество с медицинским институтом по высококвалифицированному медицинскому обслуживанию ведущих ученых.

Вместе с тем из-за слабой организационной работы руководства медицинских служб Отделения значительно ухудшилось обеспечение больниц и поликлиник медикаментами. Не обеспечено открытие отделения централизованной обработки шприцев, не используются в этих целях возможности и предложения научных учреждений.

Вопросы материально-технического обеспечения науки находятся под постоянным вниманием руководства Отделения, неоднократно обращавшегося в правительственные органы, принявшие ряд директивных указаний по приоритетному обеспечению науки и ее социальной сферы. Но, к сожалению, эти решения не выполняются, и ощутимого улучшения положения дел мы пока не получили. Остается надежда, что находящийся на рассмотрении Совета Министров СССР проект постановления о перспективах развития СО АН СССР до 2005 года способен изменить сложившуюся ситуацию.

ления обрел свою собственную крышу. И еще хозспособом — прадеда, средствами помогли облисполком и облсовпроф — мы построили физкультурно-оздоровительный комплекс.

Еще хотелось бы сказать о том, что с момента принятия постановления о Байкале (апрель 1987 г.) до сегодняшнего дня пройдена дистанция огромного размера, насыщенная очень важными и разнообразными событиями. Само принятие этого постановления заставило наших специалистов провести ревизию проделанной работы и усилить наши экологические программы. Очень важным представляется доведение до конца мероприятий по включению Байкала в списки объектов мирового на-

Значительную часть своего выступления академик В. Зуев посвятил сообщению (проиллюстрировав его слайдами) о новом строительстве в Томском научном центре: это и жилые дома, и магазин, и пристройка к ИОА, и жилой комплекс со столовой и конференц-залом, где можно проводить встречи ученых самого высокого уровня.

Далее академик В. Зуев остановился на работе Международного научно-технического объединения «Зонд». С 1989 г., сказал он, мы начинаем отсчет этапа выпуска промышленной продукции: лазеров на парах меди, не имеющих аналогов в содружестве стран СЭВ. Ис главное внимание он обратил на трудности, возникающие при функционировании таких международных предприятий.

Как купить такие лазеры, очень нужные в промышленности, науке, технике? Лазеры, производимые в Болгарии (согласно постановлению правительства наших стран), стоят 25 тыс. левов или рублей. Но из-за неконвертируемости этих валют очень тяжело наладить связи со странами Восточной Европы.

Еще один, очень важный аспект деятельности ТНЦ. Преодолев массу сложностей с ВААП, Институт оптики атмосферы издает свой журнал, который переводится на английский язык в Томске, перевод шлифуются в Америке, а в Москве, в типографии «Красная Звезда» журнал печатается (12 выпусков — 10 тыс. долларов). В результате

ОСТАНОВИТЬ ДЕГРАДАЦИЮ

(Из выступления академика В. Зуева)

этой работы в 1989 г. ИОА имел на своем счету 27 тыс. валютных рублей, что позволяет ему приобрести 15 импортных персональных ЭЕМ.

Коснувшись проблем конверсии, В. Зуев сказал: еще 30 декабря 1988 г. наш Институт оптики атмосферы (вместе с СКБ) был очень богат, выполняя работу по хозяйственным с оборонными министерствами. Но уже 3 января 1989 г. ИОА была получена телеграмма, где распоряжением министров аннулировались все хозяйственные. И 1989 г. ознаменовался усилиями в едином направлении — сохранить коллектив, ведущий уникальные фундаментальные исследования. И, если посмотреть на институт сегодня, то нужно прямо сказать, что началась реальная деградация фундаментальной науки. В чем это выражается? В том, что на наукоемкую, финансово-материальную проблематику требующую 12—15 млн. рублей, имеем в год два с половиной миллиона хозяйственных, 4 млн бюджета. Мы собирались запустить в дело уникальную универсальную станцию зондирова-

ния атмосферы, которая могла бы объяснить, почему происходит деструкция озона во всех слоях атмосферы, в том числе толщиной в сотни километров. В эту станцию уже вложили 4—5 млн. рублей, нужен еще миллион — его нет, и станция за консервирована.

Еще пример: сегодня наш вычислительный центр работает наполовину вхолостую, потому что мы перевели его на хозрасчет и теперь лаборатории считают каждую копейку. Где уж тут думать о фундаментальных исследованиях! А еще кооперативы, куда уходят люди, которых мы готовим. Уходят, забирая «ноу-хау», и у нас нет правил, по которым эти «ноу-хау» принадлежали бы их создателям. Уходит и материальное обеспечение, и комплектация. Вот об этом надо говорить, надо просто бить в набат, чтобы остановить процесс деградации науки.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(Из выступления академика Н. Логачева)

Все прослушанные доклады объективно, или по крайней мере адекватно отражают жизнь нашего Отделения, наши достижения и все проблемы, с которыми мы сталкиваемся и будем сталкиваться.

Я бы хотел сказать здесь, на собрании Отделения, что мы в Иркутском центре допустили впервые в своей истории оглушительный провал: план по строительству выполнили на 38 процентов. Правда, деньги мы не профукали куда попало, а обернули — общим объемом 4 млн. рублей — на приобретение оборудования для институтов научного центра. Таким образом, план по капитальным вложениям выполнен в общей стоимости на 80 с лишним процентов.

Но все-таки провал был, и что особенно надо подчеркнуть — в области жилищного строительства, там, где мы всегда шли успешно. Ситуация сложилась так, что в 1989 г. Иркутский научный центр был, по решению советских органов области и города, отодвинут на второй план, потому что деньги в первую очередь поступили местным Советам. Как мы ни крутились, ничего поправить не смогли. Освоили в ИрНЦ на строительство всего 300—400 тыс. В то же время местные Советы в области выполнили на 107 процентов программу жилищного строительства.

В начале этого года мы провели ряд мероприятий, в том числе и с руководителями советских органов области, где сформулировали, что должны в 1990 году иметь по крайней мере выполнение плана по строительству объектов науки и перевыполнение — по жилью.

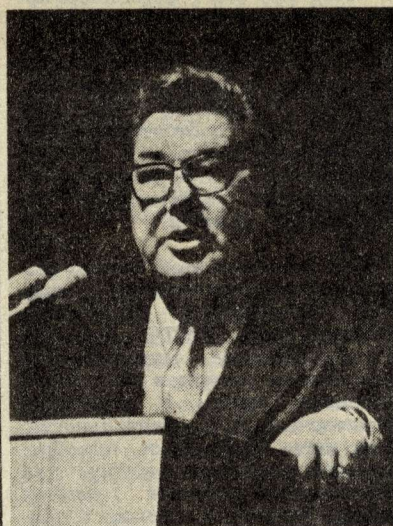
Наше положение осложнилось и тем, что мы, желая помочь молодежи, начали строить малосемейные дома, а поскольку их конструкции идут нарасхват, то мы и тут оказались в очереди не первой и отстали.

Но есть и некоторые утешительные события. В 1989 г. введен в строй новый корпус Лимнологического института СО АН, и один из ветеранов Отде-

ления и получения соответствующих документов. Это, в частности, способствовало появлению новой программы научных исследований на Байкале по глубинной экологии, палеолимнологии и геодинамике. Программа комплексная, очень интересная, привлекла внимание многих специалистов страны и мира, в том числе ФРГ, США, Великобритании, Китая и других стран. Она стала настоящей международной. Она дополнена в 1989 г. проведением на Байкале глубинного бурения, которое должно проводиться в обстановке исключительной биологической аккуратности и должно дать непрерывный разрез осадков, который фиксирует все изменения природной обстановки, в том числе и климата, и тем самым внести свой вклад, вклад Северного полушария, в мировую приоритетную программу «Global Change».

Сибирское отделение активно поддерживает байкальскую программу, но его ресурсов может не хватить, и с ее финансированием нам надо что-то решать. Программа должна получить надежную основу, и она стоит того, потому что Байкал — неиссякаемый источник информации и открытий в области фундаментальной науки.

Вот о чем еще нужно сказать. Меня очень беспокоит, что программы исследований минеральных и агресурсов не вошли в число союзных приоритетов. А ведь природные ресурсы Сибири — это один из краеугольных камней развития народнохозяйственного комплекса всей страны. И программа по этим ресурсам — хотя мы, конечно, против колонизации Сибири — должна получить и специальное финансирование и дальнейшее развитие.

Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера регулярно экспортирует проекты новых предприятий, которые предполагается разместить на территории республики. Например, у нас есть сырьевая база для строительства металлургического комбината. Думаю, нет нужды объяснять, как экологически небезопасно данное производство. Металлургические центры — это, как правило, самые грязные города. 700—800 тысяч тонн вредных веществ ежегодно обрушивается на них. Министерство черной металлургии представило в ИЭКОПРС на экспертизу южно-якутский вариант строительства завода, проект подготовленный по старым нормам. Суть его в том, чтобы сосредоточить все предприятия в одном месте. Мы считаем, что нужно отходить от этого положения и предложили следовать принципу децентрации — т. е. разделить производство и разместить его составные части

ПО МИЛЛИАРДУ — В КАЗНУ

(Из выступления доктора экономических наук Н. Игошина)

в разных точках страны. При синхронном вводе объектов в эксплуатацию завод окупится в самый короткий срок — за пять лет.

Мы всегда концентрировали производство, концентрировали капитальные вложения. И порождая долготрой. В результате во всех отраслях утратили технические позиции, приоритеты.

Именно децентрация позволяет существенно продвигаться и в решении экологических проблем. Тем более есть уверенность, что к XXI веку осуществится переход на экологически чистые технологии металлургии. К проблеме подключились экономисты, проработана тенденция развития металлургических технологий.

И второе, на чем бы я хотел остановиться — нужны новые структуры управления. Если провозглашен региональный хозрасчет, то и управление должно быть региональным. На сегодня региональные структуры не приведены в соответствие с задачами региона. Фактически, там никто не управляет. Главная, на мой взгляд, на сегодня задача — перейти от ведомственного управления — к комплексному региональному. Ведомства буквально расчленили

всю страну. Куда это годится — по 50—60 хозяйств на одной территории! И попробуйте их свести воедино! Раздроблена производственная инфраструктура, социальная сфера, деньги, распределяются ресурсы. А виноватых не сыщешь!

Все знают, как жизненно необходима Якутии железная дорога. А финансирование регулярно снимают. Наш институт цифрами и фактами показал ее эффективность, доказал, что если дорога завтра начнет действовать, то через год миллиард будет в казне государства. Каждый последующий год она будет давать такую же экономию. Вся стоимость дороги — 3 млрд. 200 миллионов. Хотя мы поднялись до самых высоких инстанций, подписали все необходимые документы — дела идут ни шатко, ни валко.

Еще раз повторюсь в заключение — жизненно необходим переход на региональные формы управления. Мы беремся подготовить соответствующее обоснование.

Две проблемы, которые затрагивают всех — монополизм и эгоизм в науке и что это означает для Сибирского отделения; и вторая проблема — соотношение фундаментальных и прикладных исследований и возможность воздействия на этот процесс.

О монополизме я говорил на расширенном заседании Президиума, когда обсуждалась концепция управления научно-техническим прогрессом. Прочитал рекомендации секции «фундаментальная наука» — материалы для Всесоюзной научно-практической конференции, которую организует Госкомитет по науке и технике. В рекомендациях записано, что монополизм в науке привел к резкому снижению роли научного сообщества, науки как саморазвивающейся и самоорганизующейся системы. Причин, которые привели к этому явлению, много. Явление не новое — возникновение корпораций, круга ученых — монополистов. Об этом говорят и пишут, но об одной причине умалчивается. Не слышно в печати о сверхконцентрации науки в Москве. Чтобы не быть голословным, назову некоторые цифры. Если взять число научных сотрудников, докторов наук, число лауреатов Ленинских, Государственных и других премий, финансирование, то на Москву и Московскую область приходится около пятидесяти процентов. На Сибирское отделение — приблизительно восемнадцать-двадцать процентов.

В Москве 78 процентов членов Академии наук, 90 процентов состава различных научных советов АН СССР. Не знаю точно, сколько процентов в межведомственных советах, но, думаю, там еще больше — до 95 процентов. К чему это приводит? Казалось бы, в условиях конкурса, возможной победы на конкурсе мы можем рассчитывать на поддержку. Но регулярно недополучаем заслуженного. В целом на конкурсные программы выделено Госкомитетом по науке около 750 миллионов рублей. Из них 500 — для Академии наук, а 40 миллионов из этой суммы — Сибирскому отделению; из этих сорока — 20 миллионов Институту ядерной физики. На все остальные 60 институтов и конструкторские бюро по 300 тысяч. Сравните — каждому московскому институту в среднем по 5 миллионов. Мы получаем примерно в десять раз меньше. Поскольку

научные советы состоят из москвичей, то и деньги они делят между собой. Прошу понять, что это не только крик души региональной, периферийной науки. Представителям науки в Москве надо понять, что в такой ситуации страдает сама наука, этим самым рубится сук, на котором она держится. В таких условиях невозможно развиваться. Ни в одной стране мира нет такой сверхконцентрации. Значит необходима специальная программа, причем принятая на государственном уровне — программа развития региональных научных центров. Пока мы идем к ухудшению ситуации в науке, какие бы частные меры при этом ни принимались для улучшения. Поэтому можно записать — рекомендовать Президиуму СО АН и всем членам Сибирского отделения добиваться принятия такой программы.

КУДА ВЕДЕТ МОНОПОЛИЗМ

(Из выступления академика Н. Добрецова)

Назову некоторые меры (о них я уже говорил на недавнем расширенном Президиуме). Во-первых, интенсивное развитие уже существующих региональных отделений — Сибирского, Уральского, Дальневосточного. По Сибирскому отделению уже готовится такое постановление. Принципиально концепция развития региональных центров одобрена Политбюро ЦК КПСС.

Во-вторых, необходимо создание новых региональных научных центров — Поволжского, Северо-Кавказского и Северо-Западного.

И в-третьих, — сохранение вакансий для выборов в члены Академии наук, иначе диспропорции сохраняются.

Должен напомнить, что в 50-е годы процент москвичей в Академии был чуть меньше пятидесяти и с тех пор наблюдается непрерывный рост.

Необходимо, конечно, и создание Российской академии. Это будет шаг против централизации науки, по ограничению представительства москвичей в

научных советах. Конечно же, надо выполнять решение Президиума АН СССР, в котором записано, что члены Академии могут быть председателями не более двух ученых советов. Недавно опубликованы списки научных советов, и можно убедиться, что некоторые вице-президенты, академики являются председателями пяти-семи советов, а вместе с межведомственными — и более десяти.

Если мы за пропорциональность, то должны и сами показать пример — пропорционально развивать Сибирское отделение. В настоящее время Новосибирский научный центр занимает лидирующее положение (исторически). На его долю приходится 50 процентов средств. Наблюдается некоторое преобладание «центра», но в концепции заложено преимущественное

развитие периферийных научных центров. Это правильно, но, я думаю, что надо принять и дополнительные меры. Нужны определенные фонды. Президиуму трудно регулировать распределение, поскольку централизованные средства очень малы. А в этих рамках еще нужен специализированный фонд для развития гуманитарной науки, потому что гуманитарии не имеют источников для своего развития...

Думаю, что надо определить права научных центров и «Центра» в рамках процессов дальнейшего развития региональных отделений для сдерживания монополизма. Вообще говоря, монополизм и эгоизм проявляются и в институтах. В последнее время эта тенденция усиливается вследствие нехватки средств, «дележа пирога», которого всем не хватает.

Кроме того, эгоизм приводит к таким сложным эффектам, когда очень трудно развивать новые направления. Я, например, столкнулся с этим в Институте

геологии и геофизики. Невозможно в таких крупных институтах непрерывно что-то развивать. Мы достигли потолка и по численности, и по площадям, и по темам, и т. д. Значит, чтобы развивать новое, надо сократить или закрывать старое. Такие процессы проходят в тяжелой борьбе, которую иначе как групповым эгоизмом и не назовешь.

А каковы взаимосвязи фундаментальной и прикладной науки? В названных рекомендациях секции «фундаментальных наук» даны полезные советы, я уже говорил о некоторых. Это — базовое финансирование институтов. Предлагается также создать фонд фундаментальных исследований независимо от ведомственной принадлежности. Предлагается создать межотраслевой фонд прикладных исследований. Но мало говорить о том, каким образом фундаментальная наука должна естественным образом сочетаться с внедрением результатов исследований в народное хозяйство. Мне не нравится слово «внедрение», как не нравится понятие «региональная наука», что сразу ставит в привилегированное положение «московский центральную науку». «Московская» — центральная, а «региональная» — второсортная?

«Второсортность» проявляется монополизмом и эгоизмом. Например, кооперативы на институтской базе, инженерные центры стремятся зарабатывать деньги и стремятся к самостоятельности, а не к естественному содружеству с головным институтом. Я сталкивался вплотную с этой трудной проблемой на примере Института геологии и геофизики и СКТБ монокристаллов. Сейчас ситуация стабилизировалась прежде всего в тех областях, где созданы временные научные коллективы совместно с головным институтом.

Назову те меры, которые надо принимать, чтобы регулировать процесс. Надо создавать или совершенствовать научно-технические комплексы, развивать и традиционные взаимоотношения с головным институтом. Может быть, это будет естественным образом отрегулировано, когда будет принят закон об интеллектуальной собственности. Однако во многих случаях таких мер на сегодня недостаточно. Нужно решать вопрос о включении ряда КБ и ин-

женерных центров в состав головных институтов. Только так можно уравновесить силы.

Закон об интеллектуальной собственности будет, и Сибирскому отделению надо принять активное участие в его подготовке и обсуждении.

А в отношении «неуправляемых» кооперативов при институтах, я думаю, что альтернативой им могут быть малые предприятия. Этот вопрос уже обсуждается.

Обратил бы еще внимание на права институтов устанавливать свою структуру. В свою очередь — право Академии наук и его региональных отделений — утверждать решение вплоть до открытия новых подразделений и закрытия старых. В частности, уже создан объединенный институт на базе Института химической технологии в Красноярске. Обсуждается проект о создании ассоциации институтов на базе Института истории, филологии, и филологии. Готовятся к переименованию институты Теплофизики, Геологии и геофизики. Думаю, что это естественный процесс, особенно для очень больших институтов, которыми стало невозможно управлять. Здесь важен какой-то предел, поскольку демократизация и в науке хороша до тех пор, пока она не приводит к анархии. Яркий пример — деятельность забастовочных комитетов. Не знаю, как развивались события в Кузбассе, но разговаривая с директорами шахт Донбасса, убедился, что там недовольство началось с закона о госпредприятии. Это была исходная цепочка — выборы директоров, невыполнение плана, падение заработной платы... Поэтому нам надо знать, предвидеть последствия принимаемых решений. Одно непродуманное решение может привести к труднопредсказуемым последствиям.

И последнее. Конечно, нам нужно добиваться специального финансирования целевых программ Сибирского отделения. Об этом говорил в своем докладе Е. Коптюг и говорил Н. Логачев. Поразительно, что наша страна в значительной мере живет за счет продажи своих ресурсов, прежде всего — нефти, газа, золота, алмазов, но о научно-техническом прогрессе в этих областях не думает, централизованно не финансируются поисковые исследования. И частным случаем этого является укрепление финансирования программы «Сибирь» и других программ целевой ориентации.

Хочу внести предложение, которое касается статуса научных центров. Дело в том, что с переходом АН на программное финансирование резко снизилось возможности координации научно-исследовательских работ в регионе. Старая система координационных советов — в основном при обкомах КПСС — когда этими советами сверстывались планы работ и отслеживалось их прохождение, еще работает, но плохо и, по-видимому, будет действовать еще хуже. Поэтому вопрос о создании новой системы ясен. Но в чем должна состоять ее суть?

Прежде всего — нужно создать «вторую» систему финансирования. Сегодня финансирование только по отраслям наук, когда деньги распределяются по направлениям, может быть и хорошо для развития самой науки. Но целевые программы комплексного характера

должны финансироваться из региональных фондов. Правительство Якутии сейчас рабо-

НАУЧНЫМ ЦЕНТРАМ— СВОЙ СТАТУС

(Из выступления члена-корреспондента

Г. Крымского)

тает над тем, чтобы такие фонды создать. На первых порах большого финансирования не потребуется. Сначала можно рассматривать доплаты — иногда совсем небольшие — по тем исследованиям, которые уже ведутся, и с их помощью управлять процессом исследований.

Но есть вопрос, который надо было бы решить в Сибирском от-

делении. Речь идет о правах президиумов научных центров. А именно — о том, чтобы финансирование институтов центра проходило через его президиум. Пока что институты имеют в этом плане больше прав, чем президиум, который тем не менее должен координировать работу институтов. Например, мы должны бы поддержать группу внедрения при Президиуме ЯНЦ, но не можем это

сделать. Имеются тенденции разбрасывать по институтам различные вспомогательные подразделения, которые лучше было бы держать при президиуме. То же относится и к временным научно-исследовательским коллективам, которые могли бы быть созданы при президиуме. Поэтому к руководству СО АН такая просьба: заняться проблемой и решить ее таким образом, чтобы президиумы научных центров приобрели те права, которые имеют институты, входящие в центры.

Думается, такое решение будет способствовать координации вузовской, академической и отраслевой науки в регионе. Ее мог бы осуществлять региональный совет, представляющий из себя расширенный Президиум научного центра, куда вошли бы и представители вузов, отраслевых институтов.

Наука в Сибири информирует

ТОМСК

УЧЕНЫЕ В СОВЕТАХ

В томском Академгородке приняли участие в выборах на первом избирательном участке 72 процента, а на втором 81 процент избирателей. Стали народными депутатами городского научного сотрудника ИОА А. И. Гришин, районных Советов: ведущие инженеры ИОА В. И. Кожанов и Ю. М. Воеводина, научный сотрудник ИСЭ С. Д. Полевин, врач поликлиники ТНЦ В. А. Дремин и председатель райисполкома А. И. Полин.

18 марта пройдет повторное голосование в двух городских округах Академгородка и в одном районе. 22 апреля состоятся повторные выборы в областной Совет и в одном округе — в райсовет.

Академгородок был единоклассником с избирателями 696 территориального округа в определении двух кандидатов на переизбрание в Российский парламент — лидера томского партклуба профессора А. В. Кобзева и зам. начальника областного УВД В. М. Миронера. По национально-территориальному округу Академгородок отдал большее число голосов доценту ТИИСИ Д. П. Добжинскому и управляющему строительством Б. А. Мальцеву, а по результатам голосования всей Томской области предстоит выбрать между Добжинским и председателем облисполкома Ф. А. Попадеевым.

УЛАН-УДЭ

НУЖНЫ МАТЕМАТИКИ

В БНЦ СО АН работала комиссия объединенного ученого совета СО АН по математике и информатике. Задача заключалась в том, чтобы изучить поднятый в БНЦ вопрос об организации здесь института соответствующего профиля. Ознакомившись с работой нескольких НИИ БНЦ, комиссия пришла к выводу, что необходимо развивать исследования в этой области и организовать пока что не институт, а отдел прикладной математики и механики на правах отдельного подразделения.

В связи с этим в ОК КПСС Бурятии обсужден вопрос об открытии в городе филиала Новосибирского государственного университета по подготовке научных кадров нужного профиля, которые могли бы также обеспечивать наукоемкие производства республики и высшую школу.

ИРКУТСК

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

Систему математических моделей социально-экономического развития области разработали в Иркутском вычислительном центре. Технологической основой для этого послужила автоматизированная система моделирования (АСМ).

АСМ — это способ решения сложных проблем, и прежде всего — возможность анализа и прогнозирования развития области на перспективу. И вот первый результат — анализ сценариев конкуренции перевода области на региональный хозрасчет. Прогнозные расчеты показали, что наиболее предпочтительными являются те варианты конкуренции, которые имеют выраженную социальную направленность и предполагают большую самостоятельность предприятий.

Итоги анализа уже использованы местными органами планирования и управления при выработке социально-экономических решений по развитию Иркутской области в 1990—1995 годах.

ТЮМЕНЬ

СОЗДАНЫ СВС — ЭЛЕКТРОДЫ

На Западно-Сибирском металлургическом комбинате (г. Новокузнецк) созданы электроды на основе скоростного высокотемпературного синтеза для наплавки карбидов сталей на различные элементы земной коры и техники, применяемой на Крайнем Севере. Разработкой занимается группа сотрудников Института проблем освоения Севера СО АН.

Наплавки карбидов сталей на различные детали и элементы машин увеличивают их износостойкость в несколько раз.

ЯКУТСК

ПОДАРОК ЖЕНЩИНАМ

Сотрудники Института космофизических исследований и астрономии СО АН получили от жеманного дню хороший подарок. На совместном заседании профсоюзного комитета и руководства ИКФИА принято решение ввести 7-часовой рабочий день для женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет включительно. Весь коллектив института поддержал его.

Решение записано в коллективном договоре, принятом на 1990-й год.

Сегодня фундаментальной науке необходимо бюджетное финансирование. Децентрализация и финансовой самостоятельности другими путями мы не достигнем. Эта ситуация сложилась в науке на всех уровнях, включая и СО АН СССР. Но даже и теми средствами, которые выделяются, мы сегодня не можем распорядиться как хотим, чтобы обеспечить нормальное развитие науки в регионе.

Не удалось осуществить и децентрализацию науки. Не получилось — тут, я думаю, многие со мной согласятся. Вумам и инструктору стало не меньше, а больше. И если раньше одна инструкция действовала пять лет, то теперь не успевешь приспособиться к одной, как уже поступает другая, а по телефону сообщают, что готовится третья. Такая система полностью дестабилизирует финансовую деятельность научных учреждений, начиная с нормативов — мы совершенно, например, не знали, какими они будут на очередной год. В результате —

полная неизвестность и неуверенность в завтрашнем дне. Не знаем и теперь, как сложится финансовый год, будут ли деньги по уже работающим поставкам.

Ничего не изменила и новая система организации труда в науке — конкурсы. Они проводились просто в посмешище. Если в прошлом году конкурсов не было и средства делились так, что 70 процентов оставалось в Москве, то в этом году «при конкурсах» нам деньги вообще не выделили. Отказ. А ведь мы несколько месяцев писали проекты, потратили массу сил. Потом новость — конкурсы не состоялись, денег нет. После этого не стоит удивляться, что процент публикаций резко упал.

В такой ситуации многие приходят в уныние. Как жить дальше? Приходится выбирать: ученый ты или коммерсант. Раньше директорам было неприятно делиться между собой, где кто сколько вырвал финансов, то теперь только об этом и идет разговор. Не о науке, а с деньгами. Кто и что за сколько

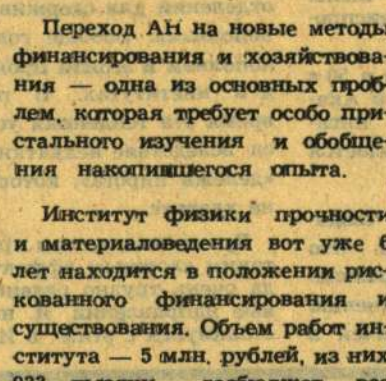
продал, где и сколько заработал. Мы перестаем быть ворами науки и становимся коммерсантами. Но хорошие ученые не могут быть хорошими коммерсантами. И у многих появляется желание уйти. У кого не коммерсант — а у версителей, кто коммерсант — в оперативных, где можно выгоднее использовать свои способности.

УЧЕНЫЕ И КОММЕРЦИЯ

(Из выступления академика В. Панина)

прос так: с каждой научной разработкой ученые должны получать прибыль. Это возможно на основе совмещения усилий науки с малыми совместными предприятиями. ИФПМ может многие свои разработки продавать в виде товара, для этого в Томске организует пять совместных предприятий. И здесь столкнулись с многочисленными трудностями. Один пример, который характеризует ситуацию в этой проблеме. Одна из разработок связана с имплантацией высокоскоростных материалов на сотни микрон. Эту эффективную технологию предложили «Сибэлектротерму» для выпуска оборудования. Заводчане готовы купить нашу разработку за определенную сумму. Все попытки заложить разработку в прибыль нагибаются на ведомственный монополизм. Не хотят делиться прибылью.

Академик В. Панин, кроме этого, выступил за пересмотр некоторых позиций программы по приоритетным направлениям фундаментальных исследований, в частности — по программе перспективных материалов.

Переход АН на новые методы финансирования и хозяйствования — одна из основных проблем, которая требует особо пристального изучения и обобщения накопленного опыта.

Институт физики прочности и материаловедения вот уже 6 лет находится в положении рискованного финансирования и существования. Объем работ института — 5 млн. рублей, из них 933 тысячи — госбюджет, все остальное по хоздоговорам. Многие лаборатории, подразделения расположены на складах ТНЦ, на крышах приходится возводить пристройки, которые ученые метко прозвали «курятниками». Сотрудники института сравнивают свои курятники с государственными и партийными дворцами, объявляют забастовки...

Если проанализировать ситуацию в стране, то становится ясно, что нечего ждать финансовой милости со стороны государства. Актуальным встает вопрос об организации коммерческой деятельности. Сегодня научная продукция приватизируется к товару, и перед учеными встает вопрос о реализации своей научной продукции. Хоздоговоры — это форма организации, очевидно, вчерашнего дня. Сегодня нужно ставить во-

НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ СО АН СССР

ТОЛЬКО БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

(Из выступления члена-корреспондента Р. Салеева)

чем в системе Академии наук.

Сегодня лишь 6 процентов от финансирования всей науки идет на академическую, хотя всем в стране известно, что самые квалифицированные научные кадры именно в Академии. Что-то нужно срочно сделать, чтобы остановить дестабилизацию Академии, чтобы кадры не утекали в разные стороны и за границу. Настало время понять — и это очень серьезно — нужно выделять нормальное базовое финансирование, ведь речь идет о спасении фундаментальной науки.

Привезли нам в Иркутск сотрудники ГКНТ сборник о принципах организации науки и НТИ. Там через две страницы такое разнотечие! В одном месте пишется: научный коллектив должен на конкурсной основе сам зарабатывать деньги, в другом — поскольку фундаментальная наука требует длительных и многолетних усилий, она должна финансироваться из бюджета. Мы спросили — почему такое разнотечие. Говорят, что, дескать, в составлении участвовало 900 человек, и что-то не состыковалось. Такие

вещи еще больше усиливают дестабилизацию науки. Я считаю это недопустимым. Надо приложить усилия, чтобы и на общем собрании Академии, и в Верховном Совете, и на Съезде ученые и наши депутаты о творческой деятельности за последние годы подняли эти вопросы — сегодня государству так относиться к науке нельзя.

Например, участвовали мы в конкурсе. Написали обоснование по «Биогену» и как будто с перспективой на успех. Затрачено несколько месяцев, связывались со смежниками, состав-

ляли общую программу. Отправили, ждем-ждем... Но только в августе, а не в начале года узнали, что вместо 200 тысяч, как просили, получили 40. В этом году — всего 25 тысяч. То, ради чего делали, в результате никак не оплачено. Мы не знаем, что будет в очередном году. Как при таком способе финансирования планировать свою работу? И как при этом убеждать людей, что это лучше, чем то, что было раньше, я не знаю...

В прошлом году в журнале «Химия и жизнь» была опубликована статья о том, как формируется творческая деятельность и в чем она заключается. Смысл в том, что во многом о творческой деятельности за последние годы подняли эти вопросы — сегодня государству так относиться к науке нельзя.

Например, участвовали мы в конкурсе. Написали обоснование по «Биогену» и как будто с перспективой на успех. Затрачено несколько месяцев, связывались со смежниками, состав-

дне могла бы помочь людям науки раскрепостить свой творческий потенциал.

Чтобы обеспечить полноценную творческую деятельность и спокойную нормальную работу — чего мы сегодня не имеем — надо серьезно обдумать организацию Российской Академии наук. Поразмыслить над тем, как сделать, чтобы она не стала испытательным полигоном для «большой» Академии. Чтобы не могла она ставить эксперименты — сегодня так, завтра эдак, а через год еще по-другому. И чтобы не ставили фундаментальные науки в зависимость от правительства, и не приспосабливали их к тем 34 процентам отраслевой науки, уже и так работающей на промышленность.

Я не призываю Академию наук замениться в башне из слоновой кости. Я за то, чтобы развивались все этапы — от идеи до внедрения. Но нам уже нельзя делать ошибки. Сегодняшнее состояние науки таково, что большего она уже не выдержит.

бирское отделение могло выступить инициатором академической программы фундаментальной экологии, которая должна составлять «голову» всех многочисленных экологических программ — государственных, академических, госкомитетовских, которых сейчас очень много.

Два других предложения относятся к научно-организационным проблемам.

Первое, как мне кажется, в силу сложившихся в стране социальных традиций отрицательного свойства — были периоды различных диктатур — из практики научной жизни совершенно исчезла нормальная миграция научных работников. Также, как исчез когда-то Юрьев день, дававший возможность крепостным хотя бы раз в год менять своих хозяев. Мы лишили Юрьева дня. На Западе же миграция — это огромный научный резерв, который не требует никаких вложений. Мне использование этого резерва у нас представляется необходимым.

Кто из нас, скажите, может пригласить на 2—3 года специалиста, обладающего нужными методами или нужной теорией, или наоборот — послать таким же способом своих сотрудников... Есть только отдельные случаи, как исключение. Можно еще послать молодого специалиста на стажировку. Но нормальной для научного сообщества миграции мы не имеем даже внутри страны. И препятствием этому является отсутствие такого статуса в уставе нашей Академии. (Здесь последовала реплика из президиума собрания: не статуса, а жилья). Не только о жилье речь, но и о

том, кто сохранит там на месте за уезжающим его социальные привилегии, положение его семьи. Это и работа, и всякие очереди, в которых он стоит. Много разного. С жильем, в конце концов, можно через обменный фонд урегулировать.

Мое предложение: восстановить нормальный для развития науки статус приглашенного научного сотрудника, предложить в устав Академии соответствующее положение и поддержать его в правовом смысле, законодательно, чтобы существовала социальная защищенность приглашенного сотрудника.

Наконец, третье. Это касается нашей международной научной деятельности. Красноярск долгие годы был закрытым городом, теперь как будто это изменилось после визита к нам М. С. Горбачева. И мы начинаем вкушать плоды открытости. Это хорошо видно на примере проекта международного научного центра по замкнутым экосистемам. Их значение, как инструмента экологии, хорошо понято в мире. И мы с этим центром оказались можно сказать, в горячей точке. Мы имеем предложения о сотрудничестве с тремя крупными университетами США, с фирмой «Боинг», с японскими фирмами, с Европейским космическим агентством, и начинаем реализовывать эти предложения. Не на основе опасной утечки мозгов, а на основе эквивалентного обмена. Но! Все мы болезненно ощутили возможность утраты этой начинающейся и очень важной для науки формы работы вследствие противоправных действий Аэрофлота.

Надо добиваться максимума противодействия, используя все рычаги. К нам в апреле приезжает группа по линии «Интеркосмос — НАСА». Мы ездим туда, но принять их на взаимной основе не сможем. Это выглядит неким авантюризмом, непорядочностью даже. Поскольку это соглашение высокогорного уровня, я считаю возможным привлечь МИД СССР для решения проблемы.

Думаю, что, может быть, целесообразно от лица Сибирского отделения (поскольку москвичи на этом пострадают меньше всего) с подписями всех членов Академии выступить с резким протестом, с защитой прежде всего Академии наук от этого произвола.

СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ НА ПОИСКЕ РЕШЕНИЙ

(Из выступления члена-корреспондента И. Гительсона)

ные, но, надеюсь, их частность искупается конкретностью.

Во-первых, это состояние экологии, как научной проблемы. К счастью, сегодня в обществе нет недостатка в осознании, в понимании их остроты. В некотором роде есть и злоупотребле-

ния остротой и политическая демагогия вокруг этих проблем.

Но самопоминание, как мне кажется, еще не сопровождается пониманием того, что экология это не комплекс природоохран-ных мероприятий. Последний по логике развития науки дол-

ше, тем больше вся эта социальная и прикладная научная деятельность нуждается в развитии фундаментальной науки экологии.

Мне представляется, что в СО АН имеется достаточный научный потенциал, чтобы Си-

в октябре пустили трубопровод, но он до сих пор не работает из-за аварии. Не могут обнаружить ее причины. А они — в неизученности минерального состава угля, зольности, примесей и т. д.

Вопросы финансирования. Хоздоговоры, по сути дела, с нами сейчас заключать некому. Органа руководства угольной промышленностью Кузбасса сейчас нет. Все разбилось на отдельные группы — ассоциации по городам, какие-то симбиозы объединений, арендаторов. Доходит до того, что ученым нашим, чтобы подписать процентки, нужно получить визу забастовочных комитетов.

Министерство углепрома ситуацией не владеет и, естественно, наукой не занимается. По строительству. Планы

Я представляю здесь академическую науку Тюмени, где работают Институт проблем освоения Севера и отделение многофазных систем Института теплофизики СО АН.

Слушая все выступления, начиная с первого, со вступительного слова В. Коптюга, и до последнего, я все время находился в резонансе этих высказываний. Каждый раз это были для меня выстраданные слова.

В течение года я не присутствовал на научно-организационных совещаниях, и меня удивило, что мы одинаково мыслим, думая о перспективах

ПОТЕРЯ ОПОРЫ

(Из выступления члена-корреспондента
Р. Нигматулина)

как не очень квалифицированный шахматист. Он делает ход и не предусматривает, какой будет ответ. В частности, отношение к науке — это тоже проявление некомпетентности.

Для примера — положение науки в Тюмени. Если несколько лет назад мы могли рассчитывать на помощь крупных главков, представляющих в регионе министерства нефтяной, газовой промышленности, геологии, то сейчас — никаких перспектив. Мы не можем влиять на ход событий в регионе. А крупные главки, которые могли бы сделать значительные стратегические вложения в развитие науки, превращаются в диспетчеров. Сторудничать с предприятиями, производственными объединениями? Если мы рассредоточимся по предприятиям, — превратимся в менеджеров.

И Советы, которые должны взять власть в свои руки, никакого влияния сейчас не имеют...

Следуя сложившейся традиции, для того, чтобы наука развивалась и оказывала влияние на развитие важного для экономики страны региона, ученые должны участвовать в общественно-политической деятельности. Я был делегатом XIX Всесоюзной партийной конференции, сейчас стал членом временного бюро обкома партии, но думаю, а зачем все это, если невозможно повлиять на ход событий — все органы власти оказались неспособны к действию. Как свидетельство неспособности нашего руководства приведу лишь один пример, который меня чрезвычайно поразил. Недавно на организационном пленуме Тюменского обкома партии, где сменилось руководство области,

было принято обращение к Политбюро и Президиуму Верховного Совета СССР. Суть его заключалась в том, что необходимо позволить региону самому распоряжаться частью производимой продукции (порядка десяти процентов). Текст этого обращения затерялся где-то в канцеляриях.

Если вы приедете в Главтюменьнефтегаз — основной руководящий центр нефтяной и газовой промышленности, то первое, что вы там увидите — многозначные цифры — миллионы тонн добытой нефти и миллиарды кубометров газа. Добывая две трети углеводородного сырья от общесоюзного, Тюмень должна государству! Она не может выполнить плановых заданий, которые сверху спущены...

Если мы почувствовали, насколько опасны забастовки шахтеров для нашего государства, то можете представить, что произойдет, если разыграются такие неконтролируемые события в Тюменском регионе. Почва для этого, смею вас заверить, есть...

Мы потеряли опору. Я все больше и больше начинаю приходить к мысли, что подавляющая часть интеллектуальной продукции нашей стране как бы и не нужна. Можем еще рассчитывать на сращивание с мировой наукой. Этот процесс будет продолжаться, но кратковременные визиты в зарубежные центры ничего не дают, особенно молодым ученым. А нам нужно учиться. Мы не имеем опыта, не знаем, как живут и работают зарубежные ученые, как они добывают средства для исследований, место под солнцем. Раз мы потеряли опору на ближайшие годы, мы должны ориентироваться на западную науку, как это ни печально. Я ни в коем случае не рассматриваю это как проявление непатриотизма. Наоборот — это выход, чтобы сохранить интеллектуальный потенциал. Развивать отечественную науку можно только в тесном международном сотрудничестве.

Организационные подходы, которые мы нащупываем — участие в конкурсе программ, система грантов, наконец, участие в общественно-политической жизни — все это ни к чему не приводит. И сейчас, на мой взгляд, мы переживаем ответственный, тяжелый период, связанный с ломкой наших представлений об организации науки.

КТО БУДЕТ ФИНАНСИРОВАТЬ НАУКУ

(Из выступления доктора технических наук Г. Грицко)

Я бы хотел рассказать о положении развивающегося подразделения академической науки в условиях высокой социальной напряженности. В Кузбассе прошлым летом проявились экстремальные формы такой напряженности, имеется целый ряд последствий этих событий, и с ними нельзя не считаться.

Сейчас в области практически отсутствуют органы управления — и партийные, и советские, и какие-либо другие. В городе Кемерово уже несколько месяцев нет председателя горисполкома. Что принесут выборы 4 марта — неизвестно.

И в этих условиях борьба предприятий за самостоятельность — экономическую, юридическую, — переход области на самоуправление и хозяйственный расчет, делают для области совершенно чуждыми интересы науки.

В феврале мы провели совещание по угольному комплексу и могли увидеть, как накапливаются научно-технические проблемы и что именно они лежат в основе социальной неудовлетворенности, именно задержка в их решении приведет к еще большему напряжению.

Такой факт: Кузбасс с большим напряжением в предыдущие годы достиг добычи в 156 млн. тонн угля. В ближайшие 10—15 лет в силу старения фондов предстоит выбытие порядка 35—37 млн. проектных мощностей. Речь идет уже не о наращивании потенциала, а о том, как компенсировать это выбытие.

Со стороны предприятий сейчас выдвигается предложение о добыче 120 млн. тонн угля в год. Такое отступление ударит по энергетике, металлургии, коксохимии. Но шахтный фонд действительно устарел, строительство новых шахт будет занимать десятки лет. По нашим предложениям о возведении модульных шахтоучастков никакого продвижения нет. Решается вопрос о создании свободной экономической зоны, но он никак не подкреплен научным изучением качества угля, его структуры, ни в смысле конъюнктурной стоимости, ни в смысле транспорта. А ведь железнодорожный транспорт не обеспечит внешних связей. Что же касается трубопроводов, то

производственного и непроизводственного строительства в области не выполнены, вот и у нас соответственное положение.

Отраслевая наука — в стадии прямого распада. Сейчас Минуглепром оставляет в своем составе и на централизованном финансировании только 11 институтов отрасли, институты Кузбасса в это число не попадают (кроме одного, занимающегося проблемами безопасности труда). Кто их будет финансировать — неясно.

Хотелось бы поставить несколько вопросов, решение которых облегчило бы нам существование. Первое — это то, о чем уже здесь говорили: это бюджетное финансирование институтов. Оно обязательно должно быть, потому что на самом деле целевое финансирование по программам — это фикция.

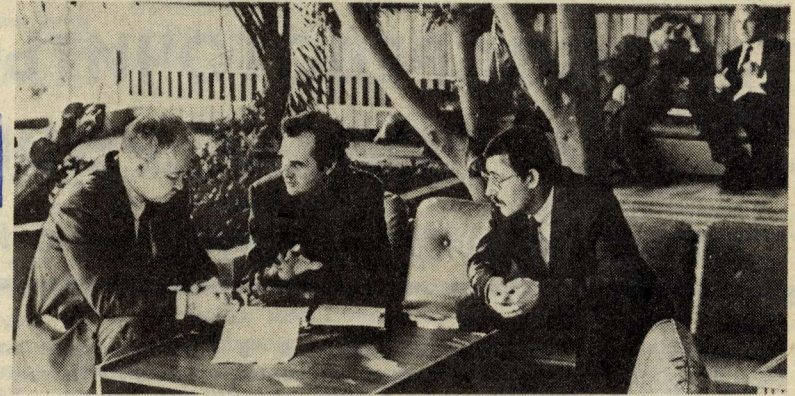
Второе. Мы, как базовый институт будущего научного центра, несем целый ряд расходов. У нас нет другого органа, который мог бы их взять на себя. Но это вызывает естественное недовольство. Нужно искать какие-то способы нового организационного решения этих финансовых вопросов.

Третье. О новых формах работы научных коллективов — арендных, подрядных, контрактных — мы просто имеем мало информации. По-моему, при Президиуме СО АН, кроме планово-финансового управления, с которым мы хорошо контактируем, должна быть экономико-юридическая группа, которая помогала бы решать эти вопросы.

и состоянии развития фундаментальной науки. И думая об этом, мы все признаем, к сожалению, что бежим, пытаемся бежать за событиями, но никоим образом их не определяем. На мой взгляд, такое положение связано с общей ситуацией в стране и стилем руководства.

Позволю себе несколько резкие формулировки, но они отражают мнение многих. Все достижения — то, что мы называем перестройкой и работа руководства во главе с М. С. Горбачевым — проявляются только во внешней политике, повышении гласности, пересмотре экологических программ. К сожалению, социальные и экономические начинания провалились. Руководство действует

Материалы с Общего годичного собрания СО АН СССР подготовили: Н. БОРОДИНА, И. ВИНОГРАДОВА, И. ГЛОТОВ, И. ЛИТАВРИН, В. НОВИКОВ (фото), О. УШАКОВА, Г. ШПАК, Л. ЮДИНА.

СООБЩЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

ОТ СОВЕТСКОГО РАЙОНА г. НОВОСИБИРСКА О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЫБОРОВ В НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ СОВЕТСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА 4 МАРТА 1990 ГОДА

ректор средней школы № 6, член КПСС. Округ № 92.

ЛУКИН Анатолий Николаевич, (1943), ведущий инженер Института ядерной физики СО АН, беспартийный, Округ № 43.

МАЗУР Алексей Витальевич, (1968), студент НГУ, беспартийный, округ № 23.

МИНДОЛИН Владимир Александрович, (1947), первый секретарь Советского РК КПСС, член КПСС, Округ № 15.

НЕЛЮБОВ Владимир Анатольевич, (1967), помощник начальника политотдела НВВПОУ, член КПСС, Округ № 95.

НИКИТЕНКО Валерий Николаевич, (1954), начальник энергобюро Новосибирского энергомеханического завода, член КПСС, Округ № 93.

ПЕРВУХИН Петр Петрович, (1948), участковый инспектор Советского РОВД, член КПСС, Округ № 91.

ПЕТИН Сергей Юрьевич, (1962), инженер Института автоматики и электротехники СО АН, беспартийный, Округ № 6.

ПЕТРОВ Александр Константинович, (1938), ведущий научный сотрудник Института химической кинетики и горения СО АН, беспартийный, Округ № 4.

ПИНАЕВ Игорь Владимирович, (1961), научный сотрудник Института ядерной физики СО АН, беспартийный, Округ № 63.

СВИРИДОВ Всеволод Григорьевич, (1937), начальник Новосибирской геолого-поисковой экспедиции, член КПСС, Округ № 68.

СЕМЬКИН Алексей Петрович, (1949), лаборант Института ядерной физики СО АН, беспартийный, Округ № 59.

СИПКО Александр Антонович, (1952),

преподаватель НВВПОУ, член КПСС, Округ № 95.

СУГАТОВА Анфиса Ивановна, (1957), рабочая Новосибирского завода конденсаторов, член КПСС, Округ № 94.

ТЮГАЕВ Александр Михайлович, (1958), техник главного производственного вычислительного центра СО АН, беспартийный, Округ № 1.

ЯГОФАРОВ Ильдар Абдрахманович, (1946), временно безработный, беспартийный, Округ № 19.

Список кандидатов, участвующих в повторном голосовании
Округ № 1 — Буторин Г. М., Гурвич В. С.

Округ № 3 — Алексеева Т. А., Семенов Н. И.

Округ № 5 — Колачева Ж. М., Кузнецов Е. П.

Округ № 7 — Ласкин В. К., Франчук А. А.

Округ № 8 — Костюк В. Г., Левитес Е. В.

Округ № 9 — Симанов П. И., Тарасевич Н. А.

Округ № 11 — Васильев И. Г., Кургузов Ю. В.

Округ № 12 — Ладынин А. В., Смелянский Ю. И.

Округ № 13 — Свердлов В. И., Сметанин Н. И.

Округ № 14 — Гайнер А. В., Новиков Е. Ф.

Округ № 16 — Гребенник К. В., Никифоровская В. С.

Округ № 17 — Елисеева А. Г., Сокольская Т. И.

Округ № 18 — Казанцев А. М., Сурдатов Г. И.

Округ № 21 — Андреева Л. А., Малышев Е. М.

Округ № 22 — Койсин Ю. И., Насонов Л. И.

Округ № 24 — Бурдинская Н. И., Филиппов В. С.

Округ № 25 — Ковалев Д. П., Крутько О. А.

Округ № 26 — Денисенко Г. В., Кашов В. А.

Округ № 28 — Лапухин Ю. П., Федоров В. П.

Округ № 29 — Забора В. И., Орлов В. А.

Округ № 31 — Батычко М. Т., Дизендорф Э. А.

Округ № 32 — Беляев П. В., Коротышев В. Г.

Округ № 34 — Гусев А. В., Ляпунова С. М.

Округ № 35 — Гребенник В. А., Набичев В. Д.

Округ № 37 — Игнатъева Г. П., Пирожков Н. К.

Округ № 39 — Коняхина А. А., Муратов В. В.

Округ № 44 — Котельников Ю. А., Лобарев И. В.

Округ № 45 — Гарнова З. В., Носков С. А.

Округ № 46 — Донсков И. В., Рыжов К. Д.

Округ № 47 — Талецкий П. Н., Янковский А. И.

Округ № 48 — Трифонов Г. Ф., Чиркин Е. А.

Округ № 49 — Гертъе А. Э., Сергеев В. А.

Округ № 50 — Мазур М. И., Медведев В. С.

Округ № 51 — Головин Ю. Г., Лукашук С. Н.

Округ № 52 — Давыдов А. И., Михайлов С. Г.

Округ № 53 — Зайковский А. Н., Кеслер В. Г.

Округ № 54 — Варивода А. Е., Сибирякова Н. А.

Округ № 55 — Гасенко В. Г., Ивонина Н. П.

Округ № 56 — Рузанкин С. Ф., Семин А. Н.

Округ № 57 — Дубовицкий Д. А., Новиков В. Н.

Округ № 58 — Ощурков М. С., Пермякова Т. И.

Округ № 60 — Зайков Г. А., Шульга В. Ф.

Округ № 65 — Зеленин Е. Т., Пичкуров А. М.

Округ № 66 — Татаринцев Н. К., Шевчук Е. В.

Округ № 67 — Шабанова Л. Н., Шумкина З. П.

Округ № 69 — Иванов А. В., Терехов А. И.

Округ № 70 — Козлов В. Г., Носивец А. Д.

Округ № 72 — Деньгова Т. И., Лапаш Ф. М.

Округ № 74 — Байдука Г. П., Григорьева Л. А.

Округ № 75 — Кузнецов А. И., Шуваев В. А.

Округ № 76 — Грачев А. И., Кирьянко А. А.

Округ № 77 — Кульков В. В., Таньшин Г. Г.

Округ № 88 — Корнеев В. А., Пинчук Р. П.

Округ № 90 — Ветина Н. А., Злобин В. Н.

Советская районная избирательная комиссия.

НОВОСИБИРСК.

Извозгляд А. ШОРИНА.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

25—27 января сего года в г. Барнауле состоялся зеленый форум «Обь», на котором от Института геологии и геофизики СО АН присутствовали несколько человек, в том числе и я.

«Сибирская газета», освещая этот форум (№ 8, 26 февраля 1990 г.), поместила небольшой абзац, по мнению ее корреспондента, отражающий смысл моего выступления. В Барнауле корреспондент «Сибирской газеты» подходил ко мне, чтобы сослосоваться текст, подготовленный им для репортажа, но ничего подобного в нем не содержалось. Вся первая половина абзаца, содержащегося в обзоре, мне не принадлежит. О. Ф. Васильева и руководимый им институт я вообще не упоминала. Вероятно, это понадобилось конструкторам данного материала для того, чтобы осуществить логическую связь со следующим

текстом (Ю. И. Винокурова) и заодно приписать мне критику в адрес этого института. Еще более странной является попытка увязать фамилию председателя СО АН СССР с действительно упоминавшимся в моем выступлении (вне всякой связи с какими-либо личностями) экологическим преступлением на Волге, в результате которого был уничтожен огромный пласт русской жизни и русской культуры.

Таким образом, лихим корреспондентом удалось создать весьма взрывоопасную мик-

стуру, а это уже далеко не невинные шалости.

Несколько слов о содержании выступления. Оно называлось «Катунокий проект: социальная ответственность ученых». Гово-

ря о социальной ответственности, я считала необходимым обозначить свою принципиальную позицию в данном вопросе. Я считаю, что Сибирское отделение АН СССР и его председатель подменяют экологическую экспертизу отвлекающей проблемой ртутного загрязнения всд верхней Оби (письмо В. А. Коптюга ГЭК Госплана РСФСР от 11 июля 1989 г., а также обсуждение в Президиуме СО АН СССР 2 сентября 1989 г. результатов экспертизы в присутствии комиссии Президиума Совмина РСФСР). Я, как и многие уче-

ные нашего института, подписавшие письмо против строительства Катунской ГЭС, убеждена, что действительная проблема состоит в необходимости сохранения долины Катунь,

представляющей собой уникальный ландшафтный и горно-климатический природный комплекс, чудом сохранившийся среди огромных разрушенных природных комплексов Рудного и Севера - Западного Алтая, Горной Шории и Кузбасса. И не менее важной является проблема сохранения долины Катунь, в условиях технократического наступления на их край. Этим вопросам в основном и было посвящено мое выступление. Еще один раз я упомянула В. А. Коптюга в связи с его выступлением 12 сентября 1989 года (в

Совмине РСФСР), где он сказал, что судьбу Катунского проекта должен решить алтайский народ. Я убеждена, что это неправильная постановка. Народ, заботами и трудами которого ученые получают доступ к высшим уровням образования и высшим уровням свободы, вправе надеяться, что они именно на своем, самом высоком уровне, будут решать сложные вопросы его бытия. Решать в интересах народа во имя его будущего.

Хочу подчеркнуть, что выступление было корректным, употреблялись принятые в России обращения по имени-отчеству в отличие от принятых в «Сибирской газете».

Л. ВИТТЕ,
старший научный сотрудник
Института геологии и
геофизики СО АН СССР,
28.02.1990 г.

«ВЗРЫВООПАСНАЯ МИКСТУРА»

Последние годы высветили новые проблемы нашей энергетики. Чернобыльская трагедия и свертывание развития АЭС, борьба общественности против строительства ГРЭС, забастовки шахтеров и взрывы на нефте- и газопроводах...

Негативные тенденции в ходе осуществления Энергетической программы ученые заметили еще в конце XI пятилетки. А последующая ясно показала, что реальный процесс развития энергетики и вовсе не укладывается в жесткие рамки принятой концепции.

Действительно, почти в два раза снизилась выработка электроэнергии на атомных станциях, стали отставать топливная и гидроэнергетика.

годня у развития. Причем, это не традиционная сказочная тройка стежек - дорожек, ибо не ясна концепция развития народного хозяйства. А раз так, то и с новой энергетической программой придется повременить.

Только долго «годить» — смерти подобно. Энергетика настолько сильно затрагивает разные сферы общественной жизни и деятельности общества и так глубоко влияет на це-

новых реакторов, а этот промежуток — «ядерно-энергетический» провал еще можно чем-то заполнить. Но в 20—30-х годах нового тысячелетия без ядерной энергетики, считают специалисты, уже не обойтись. А посему объявлять мораторий на ее развитие — крайне опасно.

Итак, новый путь ученые видят в редактировании Энергетической программы. Ее суть — суперэффективное использо-

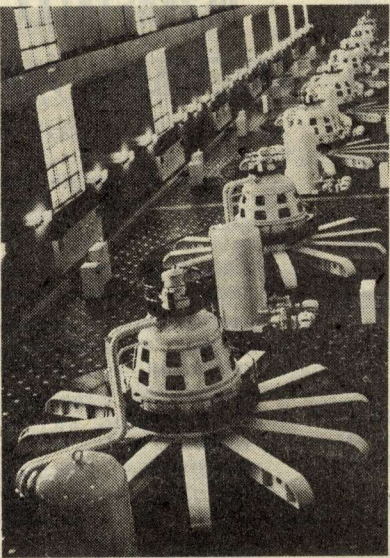
ния, как ни посмотри, проблема номер один. Между тем энергоёмкость топливно-энергетического комплекса растёт. Большая часть прироста, как показывают цифры, связана с некачественной эксплуатацией объектов, низким качеством строительства и проектирования, крайне устаревшим оборудованием, которое поставляется в сферу энергетики.

Хотя никто, конечно, не сбрасывает со счетов и объективные причины — сложные условия, в которых приходится добывать сегодня энергетические ресурсы. Промышленная лихорадка последних лет больно ударила по энергетике. На 1990 год эта отрасль не получила ни одного госзаказа. Отсутствие «наполнителя» материальных ресурсов под уже выделенные капиталовложения тоже не вселяет большого оптимизма. Ведь если в 13-й пятилетке СССР не сумеет увеличить топливно-энергетические ресурсы — суперинерционная отрасль, которой является энергетика, будет еще долго тормозить народнохозяйственный комплекс...

Впрочем, есть надежда, что энергетика страны все-таки будет развиваться нормально. Очень серьезные рекомендации, с которыми познакомились участники Всесоюзной конференции, дают основания говорить об этом. Для каждой отрасли энергетики были пририсованы перспективы и ближние, и дальние. Словом, ученые сказали свое слово. За чем дело стало?

С. ГОЛЬДФАРБ,

ИРКУТСК.

вание природного газа. Стратегия — жесткий режим экономии, топливных ресурсов. И это будет не только естественной прижимистостью рачительного хозяина. Это, возможно, вынужденное следствие экологического кризиса.

Да, проблема энергосбереже-

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИКИ

Выступая на секции энергетики Всесоюзной конференции по развитию производительных сил Сибири, состоявшейся недавно в Иркутске, член-корреспондент АН СССР А. Макаров ситуацию оценил так: «Ясно, что в ошибочной концепции энергетической программы имел место недоучет целого ряда тонких факторов, большинство которых лежит вне сферы энергетики. Неполное владение проблемой безопасности АЭС и конечно недостаточное знание биологических, медицинских и прочих аспектов энергетики привели к тому, что сегодня мы находимся в ситуации, когда массовые аварии могут случиться в любом месте, потому что ГЭС после закрытия ряда АЭС вынуждены работать сверхнапряженно...»

Общие слова об энергетике имеют в Сибири конкретное выражение. Почему именно в Сибири? Да потому, что именно на этой территории производится 15 процентов всей вырабатываемой в стране электроэнергии, добывается более 30 процентов угля, около 60 процентов

газа, более 65 процентов нефти и газоконденсата. Иначе говоря, весь природно-топливно-энергетических ресурсов обеспечивается Сибирью.

Эти «цифры по существу» обернулись для края серьезными проблемами. Достаточно сказать, что загрязнение воздушного бассейна городов Сибири превышает допустимые нормы в 4—18 раз. По оценкам самих же энергетиков, вклад этой отрасли в загрязнение воздушного бассейна составляет от 60 до 95 процентов.

Причин тому много. Назывались они не раз и на конференции анализировались подробно. Это устаревшее оборудование, неэкономичные технологии и т. д. и т. п.

Энергетика и энергетики се-

лостность развития экономики что не прорабатывать эту будущую концепцию просто невозможно.

По инициативе Академии наук создана группа, которая разработала пакет альтернативных сценариев, каждый из которых как бы отвечает на вопрос: что будет, если наше народное хозяйство будет развиваться тем или иным образом. Рассмотрены десять сценариев, семь уже проработаны.

Стержневые вопросов на сегодня два — будущее ядерной энергетики и добыча природного газа.

Становление первого ясно, что вклад ее в народное хозяйство уменьшается. Предстоит колоссальная работа по обеспечению безопасности АЭС, к 2000 году, вероятно, создание

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ГДЕ ВЫХОД?

22 января 1932 г. Ф. Рузвельт официально заявил, что он выставляет свою кандидатуру на пост президента. ...Предстояло завоевывать всю страну. Кандидату требовались обширные знания.

...Но кто может помочь советом? Розенман (юрист, советник Рузвельта) решительно отверг промышленников, финансистов и политиков. «Все они, — убеждал он ФДР, — не смогли придумать ничего конструктивного, чтобы разобраться в нынешнем бедственном положении? Вы уже получили немало полезного от профессоров. Я думаю, что они не испугаются наметить новые пути только потому, что эти пути новы. Они не связаны рутинным образом мышления, а это, на мой взгляд, самое важное».

Рузвельт горячо ухватился за идею. Что касается университета, то ближе всего был Колумбийский.

Профессора Р. Тагвелл и А. Берли пришли в «мозговой трест» с относительно четкими идеями о причинах кризиса и способах их устранения. Тагвелл возмущался хаосом и беспорядком в экономике, единственной светлым пятном в истории ее был «социализм в Америке периода войны», то есть, когда в 1917—1918 годы работало управление военного производства. Р. 1927 году Тагвелл вместе с несколькими учеными — экономистами посетил Советский Союз. На него произвела громадное впечатление советская плановая экономика. Сравнивая положение в СССР и США, он заключил: «Россия скорее осуществит цель — необходимое для всех, а не роскошь для немногих, чем наша собственная конкурентная система».

Он считал, что кризис в США — закономерный результат развития американской экономики,

его нельзя смягчить, не внеся крутых изменений в методы правления в США. Будущее, писал он в 1932 году, за плановым хозяйством. «В России мы уже видим будущее, наше настоящее находится в жесточайшем контрасте с ним; американские политики, теоретики и богачи, кажется, нарочно сговорились спровоцировать бунт свирепейшего народа». Он настаивал: «Мы можем приступить к экспериментам, и мы должны пойти на них, пока еще не поздно. В противном случае у нас наверняка разразится революция».

А. Берли усматривал главную беду Америки в чрезвычай-

ного профессора явились в Олбани и разложили его перед ФДР. По существу «мозговой трест» давал строительные материалы, архитектором оставался Ф. Рузвельт.

Боевое крещение идеи «мозгового треста», воспринятые Рузвельтом, получили в его речи по национальной радиосети 7 апреля 1932 г. С годами эта десятиминутная речь стала знаменитой и вошла в хрестоматию: «Говорят, что Наполеон проиграл битву при Ватерлоо, ибо он забыл о своей пехоте — поставил все на более заметную, но менее важную кавалерию. Нынешняя администрация в Вашингтоне очень похожа на

„НОВЫЙ

чайной высокой концентрации в промышленности. По его подсчетам, 6 тыс. директоров различных компаний практически контролировали все производство в США. Это вело к застою, «система корпораций» немногим лучше феодализма, сковывавшего производительные силы общества. Берли был вовсе не против крупного бизнеса как такового, но он считал, что князь экономики нужно поставить под контроль государства, ибо бесконечная война в их среде всех против всех, убийственная конкуренция ввергла страну в пучину кризиса.

Если не будут проведены эти реформы, писал Берли, «в течение сравнительно короткого времени, скажем, двадцати лет, американская и русская системы будут очень похожи друг на друга. Нет большой разницы, руководится ли вся экономика комитетом комиссаров или небольшой группой директоров». Он видел будущее для США в том, чтобы создать «чисто нейтральную технократию», ведущую экономику на основе «коллективизма без коммунизма».

С таким идейным багажом

него. Она либо забыла, либо не хочет вспомнить о «пехоте» нашей экономической «армии». В переживаемые нами тяжелые времена нужны планы, базирующиеся на забытых, неорганизованных, но необходимых элементах экономической мощи, нужны планы, в которых возлагается надежда на забытого человека, находящегося в основе социальной пирамиды. Пришло время мужественно признать, что мы находимся в чрезвычайном положении, по крайней мере равном войне. Мобилизуемся, чтобы справиться с ним».

Введение в американский политический лексикон термина «забытый человек» и апелляция к нему ФДР оказались мастерским ударом. Пришел долгожданный национальный руководитель.

Вечером 1 июля при четвертом голосовании Рузвельт был одобрен кандидатом в президенты от демократической партии. Вот он на трибуне конвента. «По всей стране мужчины и женщины, забытые в последние годы в политической философии правительства, ждут от нас ру-

КРИЗИС

Холодной кризисной зимой 1930-31 года положение в стране становилось отчаянным... Десятки миллионов обездоленных людей... Мясо исчезает со стола... Со скоростью степного пожара распространилось забастовочное движение... Страна погрузилась в мрачное ожидание. Правительство бездействовало...

...Политический климат определяли не политические интриги, а настроения масс; последние левели с каждым новым месяцем кризиса.

...Система частного предпринимательства была скомпрометирована. У. Липпман: «В минувшие пять лет промышленные и финансовые лидеры Америки были низвергнуты с высочайших позиций влияния и власти в глубокую пропасть». Они были вынуждены признать свое банкротство, ни один из магнатов монополистического капитала не мог предложить конструктивных мер выхода из кризиса.

...Волнения в самых различных частях страны, зачастую безысходные и стихийные, накладывали отпечаток на духовную жизнь. В водовороте идей интеллигенции все более явно проступало течение — не только симпатии, но и прямое одобрение коммунизма в теории и на практике.

Реакция также собирала силы. В конце 1931 года «американский легион» принял резолюцию: кризис не может быть «быстро и эффективно разрешен имеющимися политическими методами». Куда метили архиреакционные руководители легиона, не составляло секрета Сенатор Д. Рид: «Я не часто завидую другим странам и их образу правления, но я говорю: если наша страна когда-либо нуждалась в Муссолини, то час пришел». Эти люди, очевидно завидовали итальянскому фашизму.

Вероятно, никакой драматург не мог бы лучше подготовить сцену для появления нового президента — или нового диктатора, или нового мессии, чем та, какая была подготовлена для Франклина Делано Рузвельта.

В конце 1989 г. в «Известиях СО АН» опубликовано изложение дискуссии сибирских историков по проблемам Великой Октябрьской социалистической революции*. Прочитав, убеждаешься, что действительно была дискуссия — она состоялась еще в феврале. И тема оказалась актуальной. Как же перестроились наши историки?

«признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм», или призывать к правдивости, настаивая на «доказанном и общепринятом». Таковы, вообще говоря, две основные позиции в перестройке. Не в призывах к правде, не в признании фальсификаций, а здесь Рубикон. Нашлись ли среди наших историков такие, кто перешел его?

Кандидат исторических наук И. В. Павлова предлагает «по-другому ставить вопрос о характере Октябрьской революции». Ее позиция: «Историки сегодня осознали и признали, что в советской истории сфальсифицированы отдельные фак-

ки Октябрьской революции, доказывая ее соответствие марксистской теории социалистической революции, попросту игнорировали замечания Маркса относительно развития капитализма в России. Напомним, что в марте 1881 г., за два года до смерти, Маркс, говоря о своих теоретических выводах о социалистической революции, написал в письме В. И. Засулич: «Следовательно, историческая неизбежность этого процесса точно ограничена странами Западной Европы».

В. И. Шишкин: «Категорически не согласен с апелляцией Ирины Владимировны к К. Марксу. Нельзя же игнориро-

Профессор Д. М. Зольников: «И. В. Павлова, кажется, пытается высказать мысль о неподготовленности объективных условий для социалистической революции и социалистических преобразований в стране и Сибири».

Л. М. Горюшкин: «Не представляются достаточно корректными попытки отрицать наличие социально-экономических предпосылок Октябрьской революции в России и на окраинах».

Конечно, непредубежденному разуму эта дискуссия специалистов может показаться несколько странной, но апологеты всегда были «святое» пап. Чтобы прояснить эту запутанную проблему о социально-экономических предпосылках социализма в 1917 г., спросим многоуважаемых специалистов, как они полагают, созданы ли социально-экономические предпосылки для него сейчас, к 1990-му году? То есть тогда, когда наше экономическое отставание от капитализма не только аксиоматично, но и официально признано. Причем, отрывая от экономического уровня социального развития было бы заведомо немарксистской манипуляцией. Итак, ну а теперь готовы? И не предложите ли Вы, многоуважаемые, повторить неясный для Вас эксперимент? Полагаю, что любой ответ на этот вопрос кладет конец несколько подзатынувшейся дискуссии.

В. ДОРОШЕНКО.

ТАКАЯ ИСТОРИЯ

(Интересно, как это совершенствовать уровень?). Утверждение правдивости этически похвально, но никакого отношения к науке иметь не может, а если имеет, то к предмету такого рода слово «наука» неприемлемо.

Увы, в необходимости правдивости как принципа советской

истории никто из участников дискуссии сомнения не выразил. Следующий доктор исторических наук В. И. Шишкин подтвердил: «Естественным следствием уничижительных условий существования советской исторической науки, отступлений и извращений ее методологических основ стала прямая фальсификация ряда важнейших периодов и проблем новейшей отечественной истории».

Однако в таком случае «доказанное и общепринятое» оказывается по меньшей мере сомнительным. Либо-либо: или

ты, темы и даже целые периоды. Но теперь им предстоит сделать еще и следующий шаг — признать фальсификацию всей схемы, всей концепции истории советского общества, а также осознать, что основой будущей работы должно быть не выявление «белых пятен» и их заполнение, не исправление отдельных искаженных сюжетов, а пересмотр всей существующей концепции».

Оснований для такого пересмотра более чем достаточно. К примеру, И. В. Павлова указывает на следующее: «Истори-

вать тот факт, что после 1881 г. капитализм в России не просто бурно развивался, а приобрел качественно новую определенность, перерос в империализм со всеми отсюда вытекающими последствиями». И далее: «Я не вижу достаточно серьезных оснований для утверждения о прямой, непосредственной зависимости природы того строя, который был создан в нашей стране в середине 30-х годов, от зрелости социально-экономических предпосылок Октябрьской революции».

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ководства и более справедливого распределения национального богатства. На фермах, в больших городах, в городках и деревушках миллионы наших сограждан трепетно надеются, что их прежний уровень жизни и мышления не канул в прошлое. Эти миллионы не могут и не будут ждать напрасно.

Я клянусь вам, я клянусь себе проводить новый курс для американского народа. Перед нами больше чем политическая кампания, это призыв к оружию. Помогите мне не только получить голоса, но и победить в крестовом походе — вернуть Америку собственному народу». Наиболее выпукло политиче-

в них вообще был смысл, было введено только Франклину Д. Рузвельту и богу».

В речи перед республиканцами, его сторонниками, в самый канун выборов Рузвельт процитировал К. Кулиджа, президента США в 1923—1928 годах. Кулидж говорил: «По тем или иным причинам даже партия, имеющая мудрое руководство, в случае длительного пребывания у власти в конце концов перестает выражать волю народа, а если она больше не выражает волю народа, она уже не является эффективным инструментом правления». ФДР добавил: «Я согласен с каждым его словом». Итак он считал необхо-

ны невозможен прогресс, а никакое руководство не может быть эффективным». Он предупредил: если конгресс не примет необходимого законодательства, а кризис будет продолжаться, «я обращаюсь к Конгрессу за единственным орудием для борьбы с кризисом — широкими полномочиями, столь же большими, какие бы потребовались нам в случае настоящей войны с вторгшимся врагом».

Давайте сосредоточим наши усилия на одном — спасти страну и народ и, если для этого нам придется дважды в день менять свои взгляды, пойдём и на это. — говорил он своим советни-

стам, чем любой закон, существующий в Советской России.

21 марта президент в энергичном послании потребовал создания Чрезвычайной федеративной администрации помощи, на которую следовало ассигновать 500 млн. долларов. Эти средства правительство должно было израсходовать на прямые дотации штатам, которые распределят средства среди нуждающихся. На один федеральный доллар дотации штат добавит три своих.

Предложения Рузвельта вызвали обычный прием у реакционеров в Капитолии. Сенатор Ф. Люс заявил: «Это социализм, хотя я затрудняюсь сказать, не коммунизм ли это». Другой сенатор Ч. Били: «Господи! Спаси американский народ». То было мнение твердолобого меньшинства. Конгресс вотировал закон.

В Законе о восстановлении национальной промышленности заявлялось, что в стране — чрезвычайное положение, справиться с которым необходимо путем сотрудничества правительства и промышленников. Во всех отраслях промышленности предлагалось ввести «кодексы честной конкуренции», то есть обязательные правила относительно объема производства, применения равных технологических процессов, техники безопасности и т. д. Провозглашалось право рабочих на коллективный договор и организацию профсоюзов. Кодексы запрещали детский труд, устанавливали минимальную заработную плату и максимальную рабочую неделю. Каждый кодекс подлежал утверждению президентом.

«Могут называть новый курс социализмом», — добавил он, — «но цель нового курса увеличить число держателей акций. Разве это социализм?» — и первый разразился смехом.

16 июня 1933 г. Конгресс разбегался на каникулы. «Сто дней» Франклина Д. Рузвельта пришли к концу. Можно было подвести итоги. Экономика

страны заметно оживилась. Официальный индекс промышленного производства вырос с 56 в марте до 101 в июле...

Хотя в Вашингтоне знали, что хозяйственная конъюнктура возникла чрезвычайными мерами, обстановка в стране разрядилась. «Не будет преувеличением сказать, — писал Г. Тагвелл, что 4 марта мы стояли перед выбором: либо упорядоченная революция — мирный и быстрый отход от прошлых концепций, либо насильственное свержение всего капиталистического строя в стране». Никто не может сказать, заметил Х. Джонсон, «насколько близко мы были к краху и революции. Диктатору у нас было псывиться легче, чем в Германии».

Как пишет современный буржуазный историк профессор Д. Будс, «Рузвельт, хотя на него и нападали капиталисты, был спасителем капитализма. Ему никогда не приходило в голову подорвать основную структуру американской системы, которая при нем не потерпела ущерба и позорилась».

В 1944 году, выставив свою кандидатуру на пост президента в четвертый раз, Ф. Рузвельт был еще откровеннее. Выступая на массовом митинге в Бостоне, ФДР с удовлетворением обозревал пройденный путь: «Если когда-нибудь было время, когда духовные силы нашего народа были подвергнуты испытанию, то это было во время ужасной депрессии в 1929—1933 годах. Тогда могло случиться, что наш народ обратился к чужеземным идеологиям — вроде коммунизма или фашизма. Однако наша демократическая вера была достаточно прочной. В 1933 году американский народ требовал не урезывания демократии, а ее расширения. Именно этого он добился».

Публикацию подготовила Н. ПРИТВИЦ.

КУРС“ ФДР

ская философия Рузвельта была изложена 23 сентября в Сан-Франциско.

«Наш народ живет плохо... Независимый предприниматель исчезает... Если этот процесс будет идти в том же темпе, к концу столетия дюжина корпораций будет контролировать всю американскую экономику, а, пожалуй, всего сотня людей руководить ей. Просто напросто мы неуклонно идем к экономической олигархии, если она не существует уже сегодня».

Наша задача ныне — не открытие и использование новых ресурсов или производство все большего количества товаров. Речь идет о будничной, отнюдь не драматической работе обеспечения использования имеющихся ресурсов и предприятий... приведения производства в соответствие с потреблением более справедливым распределением богатств и товаров, приспособления существующей экономической организации к нуждам народа».

Как заметил доброжелатель Э. Дэвис, «ни одно из его общих положений нельзя было оспорить. Но что они означали, если

димым выступить апостолом двухпартийной системы в 1932 году».

Надежды растерявшейся властвующей элиты сосредоточились на Франклине Д. Рузвельте. Не правда ли, поразительно, культ личности в стране, кичащейся вековым неуважением к властям — сверху донизу?

ДЕЙСТВОВАТЬ, И ДЕЙСТВОВАТЬ БЫСТРО

Выборы принесли блистательный триумф Ф. Рузвельту. 4 марта 1933 года... присяга принята. Президент призвал действовать, и действовать быстро. «Мы должны идти вперед, как обученная и верная армия, готовые нести жертвы ради общей дисциплины, ибо без дисципли-

нам не остается ничего другого, как каждый день пытаться справиться с проблемами, существующими в данное время. Какие мучительные трудные решения нам придется принимать! И иногда мы будем ошибаться!».

9 марта Конгрессу был предложен «чрезвычайный закон о банках».

Рузвельт 16 марта предложил Конгрессу компромиссный план. В целях восстановления покупательной способности фермеров и поддержания цен на сельскохозяйственные продукты намечается сокращение посевных площадей, правительство гарантирует выплату процентов с фермерской задолженности на сумму не свыше 2 млрд. долларов. На компании, перерабатывающие сельскохозяйственные продукты, устанавливается налог для выплаты компенсации фермерам за сокращенные посевные площади. План вызвал распри в Конгрессе. В палате представителей депутат Ф. Бриттен восклицал: «Законопроект, находящийся на рассмотрении Конгресса, является более большеви-

НАУКА И ТЕХНИКА ЗА РУБЕЖОМ

ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДАЛЬНЕГО КОСМОСА

В лаборатории реактивного движения проводятся НИОКР, направленные на создание небольшого космического летательного аппарата для исследования солнечной короны.

На этом спутнике предполагается установить многотыгровую антенну (частота 8 ГГц) и антенну с фазированной решеткой (частота 32 ГГц). Антенна с фазированной решеткой будет служить также панелью для солнечных элементов.

Совместный советско-французско-американский проект предусматривает доставку на поверхность Марса в 1994 г. советским КЛА надувного зонда для исследования марсианской атмосферы. Этот зонд при запуске с поверхности Марса с использованием горячего газа будет тянуть за собой шнур, который по мере подъема зонда будет разматываться, позволяя контролировать высоту подъема зонда. Поскольку атмосфера на поверхности Марса сильно разрежена, масса полезной нагрузки, поднимаемая таким зондом, не превышает 20 кг.

«Аэроспэйс Америка» (США).

РЕГИСТРАЦИЯ Z⁰ ЧАСТИЦ

В ускорителе со встречными пучками электронов и позитронов «LEP» в ЦЕРНе получены Z⁰-частицы. Пять таких частиц были зарегистрированы за первые четыре часа экспериментов по программе исследований, согласно которой за год предполагается зарегистрировать миллион Z⁰-частиц.

Для регистрации Z⁰-частиц на ускорителе «LEP» используются четыре детектора, которые установлены в различных точках вдоль конца ускорителя с длиной окружности 27 км. В этих точках пучки электронов и позитронов с энергией до 50 ГэВ, движущиеся в противоположных направлениях, пересекаются и взаимодействуют друг с другом.

«Нью Сайнтист» (Англия),
«Сайенс Ньюс» (США).

КЛИМАТ, ВРЕМЯ ГОДА И ЗДОРОВЬЕ

Норман Розенталь (Национальный институт психических болезней, штат Мэриленд) отметил, что не менее 4 проц. населения страны с умеренным климатом страдает от сезонной депрессии (СД).

В произвольно составленной группе из 416 взрослых 18 человек сообщили о постоянных симптомах зимней депрессии, а 3 человека — о симптомах летней депрессии.

Некоторые исследователи отмечают, что СД наблюдается в осенние и зимние месяцы, а в последнем исследовании зарегистрировано ухудшение состояния здоровья в январе-феврале. К симптомам относятся резкое ухудшение настроения, сонливость, переживание и тяга к мучным изделиям.

Пик летней СД приходится на июль-август, и ее характеризуют такие симптомы, как возбуждение, бессонница и потеря аппетита.

Наибольшее количество случаев СД наблюдалось среди женщин в возрасте от 21 до 40 лет.

56 человек сообщили о более слабых, но заметных симптомах СД.

По мнению психиатров, СД не является изолированной болезнью, а представляет собой серию симптомов, наблюдаемых у людей, страдающих другими видами депрессии.

«Сайенс Ньюс» (США).

ВЫСТАВКИ

6 марта в картинной галерее Дома ученых СО АН открылась выставка живописца и графика Николая Недбайло, художника, в биографии которого ярко отразилось наше время. Сначала Недбайло сослали в Салехард за «тунеядство», а позже... признали приговор незаконным. Такие вот повороты Фортуны...

И не от праздности совсем.
Когда изжогой мучит тело
И тянут краски теплой
плотью,
Уходят в ночь от жен
и денег
На полнолуние полотен.

зовать свое отношение к живописи, которое он сформулировал следующим образом: «Творчество — это как радуга или северное сияние. Ими можно восхищаться, но управлять нельзя, ведь художник, рисуя

ПАЛИТРА ТВОРЧЕСТВА

Николай Недбайло родился в Москве, в январе високосного, 1940 года, под знаком Козерога. Это был, в соответствии с восточным календарем, год Дракона и, следовательно, Н. Недбайло «обладает прекрасным здоровьем, энергичен, легко возбуждается, резок и упрям, честен и откровенен, эмоционален и решителен, надежный и преданный друг, умеет и любит работать, ступенька за ступенькой идет к намеченной цели». Но, если эти качества, «предопределенные» гороскопом, могут встретиться у многих людей, то талант живописца, фантазия, поэтичность, музыкальность и феноменальное чувство цвета Николаю Недбайло передались от родителей — профессиональных художников Нины Васильевны Кашиной и Михаила Ивановича Недбайло, окончивших РХУТЕМАС и входивших в знаменитую группу «Тринадцать». Их работы являются украшением многих музеев нашей страны, в том числе Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Пермской художественной галереи. Неудивительно, что их сын стал художником.

В ноябре 1988 года в Голубом зале театра имени Ленинского комсомола состоялась наиболее полная персональная выставка Н. Недбайло. Одна из записей в книге отзывов предельно лаконична: «Недбайло, Вы — Художник!». Нельзя не согласиться с автором этого отзыва, потому что кистью и графическим пером Николай Недбайло создал свой неповторимый мир, являющийся отражением не только его восприятия природы, но и этапов его жизни, переломных моментов его судьбы.

Послевоенное детство — безотцовщина (в 1943 году при освобождении Белоруссии погиб его отец), а затем учеба в Московском художественном училище «Памяти 1905 года», время первых публикаций в молодежных журналах «Юность», «Смена», «Молодая гвардия», «Вокруг света», время долгих мучительных поисков своего творческого пути.

«...Босх, Рублев, Ци-Бай-Ши Шагал, Кандинский, Рерих, Чюрленис, Руссо, Пиромани, Нестеров — в какие только «измы» меня не кидало, — пишет в автобиографии Н. Недбайло, — но главным учителем всегда оставалась моя мать. Это она сказала мне: «Запомни на всю жизнь, как к искусству относиться, тем оно тебе и вернется, ведь душа художника — в его произведениях». Это стало моим кредо...».

В 1965 году Н. Недбайло подружился с группой молодых талантливых поэтов, объединившихся в СМОГ — самое молодое общество гениев. Первое публичное выступление друзей-единомышленников состоялось в феврале того же года в библиотеке им. Фурманова на Беговой улице. Фоном поэтического праздника служили картины Н. Недбайло и написанная им афиша: «СМОГ — это смелость, мысль, образ, глубина». Афиша очень точно отражала достоинства стихов молодых поэтов. Вот одно из них, принадлежащее Леониду Губанову: Холст 37 на 37, Того же размера рамка. Мы умираем не от рака.

Да! Мазать мир! Да!
Кровью вен!
Забыв измены, сны, обеты,
И умирать из века в век
На голубых руках

мольберта.
В апреле 1965 года состоялась первая персональная выставка Н. Недбайло в НИИ биофизики АН СССР. Казалось, что судьба благосклонна к художнику, но время «оттепели» прошло и в 1966 году после спровоцирован-

ного «дела о тунеядстве» Н. Недбайло был отправлен в ссылку на Север. Художник, смыслом жизни которого был ежедневный труд, получил 4 года за «тунеядство». Семь долгих месяцев провел он в салекардской тундре, прежде чем получил извещение, что президиум Мосгорсуда отменил незаконное решение районного суда.

Вернувшись «из мест, не столь отдаленных» в Москву, Н. Недбайло перенес свое состояние души на холсты. Так были написаны сюрреалистические циклы: «Сны разума», «Торжествующая нечисть».

Н. Недбайло не сторонник фотографичности в живописи, поэтому рисует по памяти, используя приемы изобразительного творчества, им же самим открытые. Фундаментом его мастерства является богатое воображение, позволяющее разом охватить всю сложность конкретных явлений, и уникальная способность извлекать из наблюдений и размышлений необходимые для композиции нюансы и детали. При этом неистовая по цвету палитра Н. Недбайло дает возможность ему в полной мере реали-

пейзаж, передает на холсте не состояние природы, а состояние собственной души в данный момент». Именно поэтому холсты Н. Недбайло уникальны и неповторимы.

Особое место в творчестве художника занимает графика. Пользуясь только двумя красками — черной и белой — Н. Недбайло передает все стороны нашей жизни: ожидание любви молодой девушкой и мудрость старости, трагизм одиночества и развеселый праздник в деревне, кратковременность человеческой жизни и бессмертный мир природы. Одной из вершин графического творчества Н. Недбайло можно считать его работу над иллюстрациями к роману Ф. Искандера «Сандро из Чегема». Более тридцати рисунков стали своеобразным дополнением к мозаичному, красочному эпосу, удостоенному в 1989 году Государственной премии.

Русский писатель И. Бунин однажды заметил: «Я не знаю, что называется искусством, его правилами. Видно, в том заключается оно, чтобы человек, в какой бы форме ни говорил мне, не заставлял бы трепетать лучшие струны моего сердца». Это высказывание можно полностью отнести к творчеству Николая Недбайло, ни одна картина которого не оставляет нас равнодушными.

Г. ТРУНОВ.

Наука в Сибири

ОРГАН ПРЕЗИДИУМА
СО АН СССР И
ОБЪЕДИНЕННОГО
ПРОФКОМА СО АН СССР.

Редактор И. ГЛОТОВ.
Ответственный секретарь
Е. КОЧЕТКОВ.

Адрес редакции: 630000, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Тел.: 63-1331, Мир.
Телефоны: 35-31-58, 35-09-03, 35-75-59.
Корреспонденты: 46-29-38 (Иркутск), 27-29-12 (Красноярск), 1-84-09 (Томск), 3-33-24 (Улан-Удэ), 3-51-08 (Якутск), 28-25-19 (Кемерово).

Типография издательства «Советская Сибирь». Печать офсетная.
Заказ 7266. МН05136.
Сдано в набор 11.03.90.
Подписано к печати 13.03.90.
Набор В. Филипповой.
Верстка Т. Гавриной, Т. Гамоскиной.
Корректура В. Михальченко, К. Львовой.
Монтаж Г. Козыриной.
Печать А. Лапина, Н. Соловьева.

При перепечатке материалов просьба ссылаться на «Науку в Сибири».

ОБЪЯВЛЕНИЯ

364! Именно столько типов оптических и лазерно-оптических элементов из высококачественного стекла и кристаллов изготавливает ОПЫТНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ НТО АН СССР.

Стойкие к лазерному излучению от УФ до ближней ИК области спектра — ЛАЗЕРНЫЕ ОПТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ — зеркала, линзы, интерферометры Фабри-Перо, свето- и спектроредукторы, поляризационные

призмы, интерференционные фильтры, фазовые пластинки, призмы спектральные и поворотные прямоугольные, ромбы Френеля, ювелирные и резонансные стопы — все для обеспечения эксперимента и в кратчайшие сроки поставит вам ОПН НТО АН СССР.

Полную информацию о продукции предприятия, включая каталоги и проспекты, вы можете получить в службе маркетинга ОПН.

Наш адрес: 220730, г. Минск, Жодинская, 38, ОПН НТО АН СССР. Служба маркетинга, телефон 64-05-17. Теле-таип 300178 «Таир».

Президиум Сибирского отделения АН СССР, коллектив Института истории, филологии и философии, друзей, ученики, почитатели глубоко скорбят о кончине на 83-м году жизни
Елизаветы Ивановны
УБЯТОВОЙ,
старейшего сотрудника ИИФФ, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Якутской и Тувинской АССР.

КИНО В ДК «АКАДЕМИЯ»

- ◆ 20—21 марта — КИНГСАЙЗ — 12, 14, 16, 18, 20, 22.
- ◆ 22—23 марта — ЧАША ТЕРПЕНИЯ — 12, 14, 16, 18, 20, 22.
- ◆ 24—25 марта — БЕЛАЯ КОСТЬ — 12, 14, 16, 18, 20, 22.